

Франклин Делано Рузвельт

Беседы у камина

По кн.: Рузвельт Ф. Беседы у камина. М.: ИТРК, 2003.

Основные даты жизни Франклина Делано Рузвельта

Детские и юношеские годы

Родился 30 января 1882 года в состоятельной семье: отец – Джеймс Рузвельт, мать – Сара Делано. Детские годы провел в Гайд-парке, поместье родителей, живописном районе на берегу реки Гудзон, на полпути между Нью-Йорком и столицей штата Нью-Йорк – городом Олбани.

Отец и мать часто брали единственного сына с собой в поездки по Европе, приобщая его к знанию иностранных языков, истории и искусства.

До четырнадцати лет Франклин занимался с преподавателями дома. Изучал французский и немецкий языки, много читал книг по истории и искусству. Увлёкся коллекционированием марок, мечтал о морских путешествиях, полюбил плавание на яхте.

В 1896 году родители отдали сына в аристократическую частную школу в Гротоне, близ Бостона. Его приняли сразу в третий класс. В программу входили латинский, греческий, французский, немецкий языки, история. Франклин усвоил многие моральные принципы, в частности: не идти на компромисс со злом, обладать честным трудолюбием и здоровыми знаниями.

Учеба в Гарвардском университете

В 1900–1903 годах Рузвельт – студент Гарвардского университета. Выбрал курсы: английская и французская литературы, латинский язык, история, ораторское искусство, право, экономика и другие. В годы учебы активно сотрудничал в студенческой газете, был ее главным редактором, входил в состав учредителей «Фонда помощи бурям».

В 1903 году заканчивает Гарвард и получает диплом бакалавра. На следующий год – поступление в юридическую школу Колумбийского университета.

Дела семейные

В 1905 году – женитьба на Элеоноре Рузвельт (его кузине в пятом поколении, племяннице Теодора Рузвельта – республиканца, президента США в 1901 – 1909 гг.). Франклин испытывал личные симпатии к родственнику, часто советовался с ним, бывал в Белом доме. Хотя в дальнейшем связал свою политическую судьбу с демократической партией, сохранял дружеские отношения с Т. Рузвельтом.

Семья Франклина Рузвельта – жена, дочь, четыре сына, – испытала трудности, радости и переживания за судьбу мужа и отца, находящегося под пристальным вниманием общественности.

Элеонора Рузвельт вошла в историю США не только как супруга президента, но и как видная общественная деятельница. По свидетельствам очевидцев, она была «глазами и ушами» мужа, участвовала в избирательных компаниях, помогала укреплять единство в демократической партии, выступала со статьями и книгами в американской и зарубежной печати, содействовала развитию женского движения.

В 1907 году Франклин Рузвельт закончил юридическую школу. Выпускные экзамены не сдавал и поэтому не получил диплом. Он поступает практикантом в одну из юридических фирм Нью-Йорка. Вел дела в суде, естественно, встречался с различными людьми, сталкивался с конфликтными ситуациями.

Политический дебют

В 1910 году один из представителей демократической партии предложил начинающему юристу выставить свою кандидатуру в законодательное собрание (легислатуру) штата Нью-Йорк. С огромной энергией Рузвельт взялся за новое для него дело. С утра до вечера колесил по своему округу, встречался с избирателями. Особое внимание уделял фермерам, которые ранее симпатизировали республиканцам. Постепенно находил с ними общий язык. Политический дебют прошел успешно.

В 1913 году Рузвельту шел тридцатый год. Президент В. Вильсон (демократ) назначил его заместителем военно-морского министра флота США. Семь с половиной лет, в самое напряженное время накануне и в ходе Первой мировой войны, занимался укреплением военно-морского флота США. С интересом и энергией входил в порученные дела, завязывал связи с политическими и деловыми кругами многих штатов.

Летом 1918 года совершил длительную поездку по военно-морским базам и местам боев за рубежом.

Молодой заместитель министра быстро завоевал авторитет среди судостроителей, а также у профессионалов, освоил проводку эсминцев в конвоях, дважды обращался с просьбами направить его в действующую армию.

Кандидат на пост вице-президента США

В 1920 году на конвенте демократической партии Рузвельт был выдвинут кандидатом на пост вице-президента США. Свои мысли молодой политик выразил в одном из выступлений: «Мы против влияния денег на политику, мы против контроля частных лиц над финансами государства, мы против обращения с человеком как с товаром, мы против голодной заработной платы, мы против власти групп и клик».

Несмотря на активную позицию демократы проиграли выборы. Их соперники еще купались в лучах успеха послевоенного роста производства.

После выборов Рузвельт занял пост вице-президента одной из крупных финансовых корпораций Нью-

Йорка.

Болезнь и возвращение к политической деятельности

Август 1921 года оказался трагическим для Рузвельта, его семьи и сторонников. Во время летнего отдыха на яхте он решил искупаться в холодной воде. По возвращении почувствовал себя плохо, отказали ноги. Прошло несколько дней, пока врачи смогли поставить диагноз – полиомиелит.

Рузвельт, по свидетельству близких, проявил железную волю и огромные усилия в ежедневных физических упражнениях.

От своих друзей Рузвельт узнал о существовании заброшенного курорта Уорм-Спринг («Горячий ключ») на юге США, в штате Джорджия. Там он организовал курорт для больных, а себе построил небольшой дом. В результате многочисленных тренировок Рузвельт смог держаться на воде «Горячих ключей». Но желание самостоятельно ходить не сбылось. Ему наложили на ноги специальные ортопедические приспособления, и с помощью тяжелой палки и при поддержке кого-то из сыновей он смог передвигаться без коляски.

Окружающие не ощущали его недуга. Он оставался активным, доступным для общения, не делал себе никаких скидок ни в работе, ни при встречах с людьми.

Наряду с делами бизнеса, Рузвельт занимал различные общественные посты. Достаточно их перечислить, чтобы понять рост его авторитета: член Наблюдательного совета Гарвардского университета, Президент военно-морского клуба, Председатель клуба бойскаутов большого Нью-Йорка, один из основателей Фонда Вудро Вильсона, член Комитета помощи странам Ближнего Востока, член Совета американского географического общества и другие.

Губернатор штата Нью-Йорк

В 1928 году партийные лидеры демократической партии предложили выдвинуть Рузвельта на пост губернатора штата Нью-Йорк. На выборах Рузвельт победил с небольшим перевесом в 25 тысяч голосов.

На президентских же выборах республиканцы были первыми. Они заняли лидирующее положение в Конгрессе и во многих штатах страны. Нью-Йорк оставался островком демократов, где вырабатывались контуры нового подхода. Губернатор демонстрировал жизнелюбие, настойчивость, соединение обещаний и дела. Он избрал для себя метод прямого общения с избирателями. Вместе с супругой регулярно совершал поездки по штату, бывал у фермеров, на предприятиях, в школах, больницах, беседовал с жителями, выслушивал их просьбы, отвечал на вопросы.

Губернатор штата Нью-Йорк на второй срок

В 1930 году Рузвельт избирается губернатором штата Нью-Йорк на второй срок со значительным преимуществом – в 725 тысяч голосов.

При вступлении в должность Рузвельт выразил пожелание, которое вскоре переросло в практические действия: «Одна из обязанностей государства заключается в заботе о тех своих гражданах, которые оказались жертвами неблагоприятных обстоятельств, лишаящих их возможности получить даже самое необходимое для существования без помощи других. Эти обязанности признаются в каждой цивилизованной стране.

Помощь этим несчастным гражданам должна быть представлена правительством не в форме милостыни, а в порядке выполнения общественного долга».

Одно из первых принятых им решений – создание в штате Нью-Йорк в августе 1931 года Временной чрезвычайной администрации помощи. На ее деятельность было выделено 20 млн. долларов.

Возникла необходимость привлечения к управлению новых людей, специалистов в различных областях. Рузвельт обратился к ряду профессоров Колумбийского (Нью-Йорк) и Гарвардского университетов – юристам, экономистам, знатокам сельского хозяйства, которые составили его «мозговой трест».

Биографы Рузвельта особо выделяют его выступление по национальному радио 7 апреля 1932 года. «В переживаемое нами тяжелое время, – говорил губернатор, – нужны планы, в которых возлагается надежда на забытого человека, находящегося в основе социальной пирамиды».

Это уже было заявкой не только на улучшение дела в штате Нью-Йорк, но и во всей стране.

«Великая депрессия»

Кризис перепроизводства вызвал резкое ухудшение положения в стране. Гувер – президент республиканцев – полагал, что «то правительство лучше, которое правит меньше». И стихия перепроизводства, массовые спекуляции в биржевых и банковских операциях все сильнее опутывали страну.

«Черный четверг» – 24 октября 1929 года. Паника на фондовой бирже. Потери от падения курса акций составили более 10 млрд. долларов.

Последовала цепная реакция.

Промышленное производство к 1932 году составило всего 50 процентов от уровня 1929 года. Тысячи предприятий закрывались.

Потерпели крах 130 тысяч бизнесменов, корпоративные доходы упали на 60 процентов.

Покупка автомобилей сократилась на 75 процентов.

Банки понесли ущерб в 2,5 млрд долларов.

Из-за падения цен и резкого снижения покупательной способности задолженность фермеров оценивалась в 12 млрд долларов. Разорились многие тысячи фермерских хозяйств.

Усилился рост безработицы: 3 процента – в 1929 году; 9 процентов – в 1930 году; 25 процентов (более 12 млн человек) – в 1933 году.

2,5 млн человек остались без крова.

Начались марши безработных и голодных.

Депрессию назвали «великой».

Страна катилась к финансовому, экономическому и социальному краху.

Где выход?

Для многих американцев и политических деятелей демократической партии было ясно: Ф. Д. Рузвельт – лучший кандидат на пост президента США. Именно он может переломить кризис, который четыре года терзал страну.

Привлекал и его предвыборный лозунг: «Новый курс». Он основывался на необходимости регулирующей роли правительства, дабы от стихии перепроизводства перейти к регулированному процессу восстановления производства, решению вопросов безработицы, оказанию помощи фермерам, бездомным, необходимости преодолеть спекулятивные устремления биржевиков, банкиров, остановить падение цен и восстановить покупательную способность населения.

Многие элементы «Нового курса» возникали как ответы на вызовы времени, другие носили экспериментальный характер, проходили проверку на практике. Вводилось немало новшеств – общественные работы, гражданский корпус охраны природы, система социального обеспечения, кодексы честной конкуренции на производстве и др. Некоторые законы разрабатывались по инициативе конгрессменов и получали одобрение президента.

Президент Соединенных Штатов Америки

На президентских выборах 1933 года Рузвельт получил подавляющее большинство голосов. За него проголосовали – 22,8 млн человек (Г. Гувер – 15,7 млн). Он стал 32 президентом США.

Победа была омрачена инцидентом. 15 февраля 1933 года состоялась его встреча с жителями Майами, штат Флорида. Один из присутствующих стрелял в Рузвельта, рядом с которым стоял мэр Чикаго Чермак. Последний получил смертельное ранение, пострадали еще четыре человека. Стрелявший был схвачен. Им оказался безработный каменщик итальянского происхождения Зантара, который признался, что хотел убить Г. Гувера, а поскольку тот отсутствовал, он стрелял в Рузвельта. За убийство Чермака покушавшийся был казнен на электрическом стуле.

Вступая в должность в холодный пасмурный день 4 марта 1933 года, у стен Капитолия перед 100 тысячами собравшихся Рузвельт обратился к друзьям американцам со словами: «Пришло время сказать правду, всю правду откровенно и смело. Не пристало нам также уклоняться от честной оценки положения, в котором находится сегодня наша страна...».

«Единственное, чего нам следует бояться – самого страха, безрассудного, безликого, неоправданного ужаса, который парализует усилия, необходимые для превращения отступления в наступление».

Одобрением встретили собравшиеся слова президента о виновниках тяжелого положения в стране: некомпетентных банкиров, неразборчивых в средствах ростовщиков. «Руководители обмена товарами провалились из-за собственного упрямства, своей неспособности, признали свой провал и бежали со своих высоких постов в храме нашей цивилизации».

Рузвельт призвал американцев действовать незамедлительно, обрести сознание взаимозависимости друг от друга. Нельзя просто брать, надо и отдавать».

Мастер общения

В комнате на первом этаже Белого дома, где был камин, президент садился перед микрофонами ведущих радиостанций и начинал беседу. Он умел создавать убеждение у слушателей, что относится к ним как к своим друзьям, говорил простым, понятным языком, не скрывая трудностей. Его слушали десятки миллионов американцев. Они воспринимали слова президента как обращение к ним персонально и как к нации в целом.

С 1933 года по 6 января 1945 года Рузвельт 31 раз выступал по радио.

По свидетельству очевидцев, беседам предшествовала тщательная подготовка: регулярное знакомство с письмами американцев, слежение за реакцией прессы.

Выступления по радио и составили сборник «Беседы у камина». В них говорилось о конкретных законах по реализации «Нового курса», а также о действиях США в ходе Второй мировой войны.

У Рузвельта сложились открытые отношения с прессой. Он не уходил от поставленных вопросов, проявлял знание обстановки и объяснял подоплеку принятых решений, умел пощутить, быстро найти остроумный ответ. Ни по количеству, ни по качеству пресс-конференций с ним не мог сравниться ни один из его предшественников.

Было бы неверным утверждать, что все свои планы Рузвельт реализовывал без сопротивления и противодействия. «Беседы у камина» показывают, какие трудности возникали при осуществлении «Нового курса» – и в Конгрессе, и в Верховном суде, и со стороны монополий, и внутри демократической партии, и во внешней политике.

Но у Франклина Делано Рузвельта было сильное «оружие» – деловое и откровенное общение с большинством американцев. Он создавал стойкое убеждение, что его правительство не противостоит народу, а выполняет его волю, отзывается практическими делами на нужды и заботы людей. Такая политика коренным образом изменяла взгляды американцев на роль правительства, звала к сотрудничеству, к совместным действиям.

Восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом

16 ноября 1933 года, вскоре после прихода в Белый дом, Рузвельт восстановил дипломатические отношения с Советским Союзом. Закончилась 16-летняя полоса непризнания.

Удалось избежать прежних требований о возмещении царских долгов, ссылаясь на ущерб, нанесенный

американской интервенцией на Севере России.

В нотах, которыми обменялись Ф. Д. Рузвельт и М. М. Литвинов, стороны обязались уважать суверенитет друг друга, воздерживаться от вмешательства каким-либо образом во внутренние дела друг друга, не поощрять вооруженную интервенцию друг против друга, агитацию и пропаганду в целях нарушения территориальной целостности государства или изменения силой его политического и государственного строя.

Под прошлым подводилась как бы черта, устанавливались принципы будущих двусторонних отношений.

Оценивая принятое решение, Рузвельт говорил: «Два великих народа Америки и России должны поддерживать нормальные отношения. Восстановление дипломатических отношений выгодно для обеих стран».

Второе президентство

1936 год – снова президентские выборы. «Новый курс» поправил обстановку: 8 млн человек получили работу. Индекс промышленного производства поднялся с 58 пунктов в 1932 году до 101 пункта в 1934 году. Объем социального страхования составил 3 млрд долларов, национальный доход увеличился на 30 процентов.

Голосование было триумфальным для Рузвельта: «За» – 27.452.309 голосов. Его оппонент – 16.682.524 голосов. Примечательно, что 5 млн республиканцев отдали свои голоса Рузвельту.

Второй срок был отмечен спадом производства весной 1938 года. В выступлениях у камина звучали новые темы: о мерах по стабилизации экономики, о введении справедливых норм труда, оказании помощи безработным, сохранении правительственных расходов на общественные работы, о расширении банковского кредита и другие.

Вторая мировая война

Начало войны в Европе сразу же вылилось в мировое противостояние.

США на начальных этапах занимали позицию нейтралитета и изоляционизма, исторически сложившуюся в политических и общественных кругах страны. Бытовало убеждение, что географически Америка защищена от основных театров войны двумя океанами – Тихим и Атлантическим. Это находило свое отражение в законах о нейтралитете 1935, 1936, 1937 и 1939 годов.

Так, закон 1935 года запрещал экспорт из США оружия, боеприпасов и военных материалов в воюющие страны.

Закон 1936 года делал исключение для стран Латинской Америки.

Закон 1937 года (когда шла гражданская война в Испании) запрещал поставки оружия и военных материалов в страны, где шла гражданская война.

Закон 1939 года (когда в войну вступили Англия и Франция) разрешал продажу американского оружия государствам, находящимся в состоянии войны с Германией.

США же оставались на позициях нейтралитета вплоть до нападения Японии на Перл-Харбор.

Третье президентство

В 1940 году, накануне президентских выборов, Рузвельт решил не выдвигать свою кандидатуру на третий срок. Когда на конвенте демократической партии, проходившем в Чикаго, начали зачитывать послание Рузвельта о нежелании баллотироваться, зал взорвался возгласами: «Америка хочет Рузвельта», «Все за Рузвельта»... На следующий день его единодушно избрали кандидатом. В столь ответственное время Рузвельт вынужден был согласиться.

На выборах он получил 27,2 млн голосов, за республиканского кандидата было отдано 22,3 млн голосов. Впервые в истории США Рузвельт третий раз подряд стал президентом США.

1941–1942 годы стали рубежными во внутренней и внешней политике США. В связи со вступлением Соединенных Штатов в войну началась обширная перестройка экономики в сторону развития оборонных отраслей. Государство финансировало сооружение военных заводов, выделяло средства частному сектору для заключения военных контрактов. Создавался механизм управления мобилизационной программой.

Во внешней политике после нападения гитлеровских войск на Советский Союз разрабатывались идеи формирования антигитлеровской коалиции, принципы ведения коалиционной войны и коалиционной стратегии.

Для реализации этих планов приходилось преодолевать остатки изоляционизма, пораженческих настроений и недружественных, порой грубых выпадов противников военного сотрудничества с Советским Союзом.

Требовались политическая настойчивость и здравый смысл при оценке военного положения и перспектив противоборства, поиск объединительных стимулов военного и политического сотрудничества.

Четвертое президентство

В 1944 году Рузвельт дал согласие баллотироваться на пост президента на четвертый срок. Главнокомандующий не мог оставить свою армию и реализовать идею о создании после войны Организации Объединенных Наций.

За Рузвельта проголосовало 25,6 млн человек, за его соперника – 22 млн.

Вскоре он был снова в пути, теперь в Ялту, где 4–11 февраля 1945 года состоялась конференция глав государств: Советского Союза, США и Великобритании.

1 марта 1945 года Рузвельт выступил на объединенном заседании Конгресса с отчетом о Ялте. К сожалению, эта встреча с американскими законодателями оказалась последней.

Президент поделился своими впечатлениями о пребывании в Ялте и посещении Севастополя. «Я, – говорил он, – читал о Варшаве, Лидице, Роттердаме и Ковентри, но я видел Севастополь и Ялту! И знаю, что на Земле не могут существовать одновременно германский милитаризм и христианское приличие».

Президент уже обдумывал свое выступление на предстоящем заседании ООН. «Мир, который мы строим, – отмечал Рузвельт, – должен быть миром, базирующимся на совместных усилиях всех стран...» Крымская

конференция «призвана обозначить конец системы односторонних действий, замкнутых блоков, сфер влияния, баланса сил и всех других подобных методов, которые использовались веками и всегда безуспешно...»

После напряженных месяцев 1945 года Рузвельт решил отдохнуть в любимом им «Уорм-Спринге». Там в солнечный и теплый день его настигла смерть – кровоизлияние в мозг.

Следуя его завещанию, Рузвельта похоронили в Гайд-парке, на его родине, где он провел свое детство, где он начал свое политическое восхождение.

Имя Франклина Делано Рузвельта вошло в историю не только США, но и других стран. А к его идеям, практическим шагам в политике люди будут возвращаться снова и снова. Искать ответы и на свои вопросы.

«Новый курс» (1933–1938)

Банковский кризис 12 марта 1933 года

Ни один президент США не получал такого тяжелого наследия. Страна переживала самый глубокий и масштабный экономический кризис в своей истории. К моменту официального вступления Рузвельта в должность президента банковская и финансовая системы США потерпели полный крах. Банки не могли нормально функционировать, и губернаторы почти всех штатов объявили об их закрытии.

Поэтому свой первый рабочий день президент Рузвельт вынужден был начать с принятия срочных чрезвычайных мер по спасению банков, которых в США насчитывалось около 14207, из них федеральными были 4897 банков, а остальные – местными.

В воскресенье 5 марта 1933 г. президент своим решением объявил «банковские каникулы» на четыре дня – с 6 по 10 марта 1933 г., – для того, чтобы предпринять необходимые шаги для «лечения» больной банковской системы, и заявил о созыве 9 марта специальной сессии Конгресса США.

Принятый Конгрессом 9 марта Закон о чрезвычайной помощи банкам давал президенту право принимать все необходимые меры, разрабатывать процедуру открытия и реорганизации банков, срочно напечатать 2 млрд долларов.

Бюро гравирования и печати наняло несколько сот сотрудников и за ночь провело эту операцию. Утром деньги направили в 12 городов Америки, где существовали банки Федеральной резервной системы. Они сразу же возобновили свою работу.

Беседу Ф. Д. Рузвельта 12 марта слушали 60 млн человек. По свидетельству одного из очевидцев, президент «объяснял положение так ясно, что даже банкиры могли понять его».

Некоторые полагали, что вкладчики начнут массовое изъятие денег из открывшихся банков и обменяют доллары на золото. Опасения не оправдались. Паники и ажиотажа не наблюдалось.

Было ясно, что принятые меры – лишь первые шаги. Банковская система – ключевая проблема в проведении реформ. Поэтому предстояло закрыть каналы спекуляций на вкладах населения, необоснованную утечку американских капиталов за рубеж и восстановить доверие общественности к своей банковской системе.

Решение этих проблем шло по пути координации деятельности федеральных и штатных банков, усиления регулирующей роли государства через Федеральную резервную систему, создания благоприятных возможностей для вложения средств в восстановление промышленного производства и сельского хозяйства, реализации новых проектов по ликвидации безработицы, спасения фермеров, собственности миллионов американцев.

12 марта 1933 года

Друзья мои, я обращаюсь к гражданам Соединенных Штатов, чтобы немного поговорить о банках. Я обращаюсь к тем, кто понимает механику банковского дела, – таких сравнительно мало, – но особенно к тому огромному большинству из вас, кто пользуется банками, чтобы хранить деньги и выписывать чеки. Я хочу рассказать вам о том, что сделано за последние несколько дней и зачем это было сделано, а также о наших дальнейших шагах. Я понимаю, что многочисленные официальные заявления, исходящие из столиц штатов и Вашингтона, законодательные акты, распоряжения Казначейства¹ и тому подобное – все эти документы, зачастую избыточные банковскими и юридическими терминами, могут быть непонятны среднему гражданину и требуют разъяснения. Это мой долг, тем более, что все вы так стойко и терпеливо сносили лишения и неудобства из-за банковских каникул. И я знаю: когда вы поймете, чем занимались мы здесь, в Вашингтоне, вы и впредь будете оказывать мне поддержку – такую же полную, какими были ваши солидарность и помощь в течение прошедшей недели.

Прежде всего, позвольте мне указать на тот простой факт, что, когда вы помещаете деньги в банк, их там не складывают в сейфы. Банк инвестирует ваши деньги в различные формы кредита – облигации, коммерческие бумаги, закладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать», чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства. Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков – такое количество, которого в обычное время вполне достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах. Другими словами, все денежные знаки в стране составляют лишь сравнительно малую часть от суммы вкладов во всех банках.

Что же произошло в последние дни, в конце февраля – начале марта? Из-за того, что доверие населения к банкам было подорвано, массы людей кинулись обращать банковские вклады в наличность и золото. Наплыв желающих оказался настолько большим, что даже самые платежеспособные банки не находили достаточно наличных денег, чтобы удовлетворить спрос. Причина в том, что и совершенно надежные банковские активы было, конечно, невозможно в одночасье продать и превратить в наличность – разве что по бросовым ценам, гораздо ниже их на-

стоящей стоимости.

Ко второй половине дня 3 марта, в пятницу прошлой недели, в стране едва ли хоть один банк продолжал нормальные операции. Почти во всех штатах губернаторы объявили о полном или частичном закрытии банков.

Именно тогда я издал распоряжение, которым ввел банковские каникулы по всей стране, и это стало первым шагом правительства в перестройке нашей финансовой и экономической системы.

Вторым шагом, в прошедший четверг, стал законодательный акт, который без промедлений, в духе патриотизма, принял Конгресс. Этим актом Конгресс подтвердил мое распоряжение и расширил мои полномочия, что позволит, по мере необходимости, продлевать запрет на работу банков и постепенно снимать его в будущем. Кроме того, Конгресс санкционировал разработку программы оздоровления наших банковских учреждений. Я хочу сказать моим согражданам во всей стране, что члены национального Конгресса – и республиканцы, и демократы, – показали такой пример приверженности общественному благу и понимания необходимости быстрых действий в чрезвычайной ситуации, равный которому едва ли найдется во всей нашей истории.

Третьим шагом стал ряд регулирующих постановлений, которые позволили банкам продолжать операции, необходимые для снабжения населения продовольствием и предметами первой необходимости, а также для выдачи заработной платы.

Банковские каникулы во многих случаях создают большие неудобства, но, вместе с тем, дают возможность пополнить запасы наличных денег, как того требует ситуация. Помните, что ни один платежеспособный банк не стал ни на доллар беднее с тех пор, как на прошлой неделе были закрыты его двери. Это относится и к тем банкам, которые, возможно, не смогут немедленно возобновить свою работу. Новый закон разрешает двенадцати федеральным резервным банкам² выпускать дополнительные денежные знаки под обеспечение надежных активов, и, таким образом, открывающиеся вновь банки смогут удовлетворить все законные требования вкладчиков. Бюро гравирования и печати³ рассылает новые деньги в большом объеме по всей стране. Это надежные деньги, поскольку за ними стоят реальные, прочные активы.

Вы можете спросить: почему не открыть все банки одновременно? Ответ прост, и я уверен, что вы с ним согласитесь. Ваше правительство не желает повторения истории последних нескольких лет. Мы не хотим и не допустим новой эпидемии разорения банков.

Соответственно, завтра, в понедельник, мы начнем с того, что откроем банки в двенадцати городах, где имеются банки Федеральной резервной системы⁴. Открыты будут те банки, с которыми, по первому заключению Казначейства, все в порядке. Вслед за этим, во вторник, возобновят все операции банки, уже признанные платежеспособными, в городах, где имеются правомочные расчетные палаты. Таких городов в Соединенных Штатах примерно 250. Словом, мы продвигаемся так быстро, как только позволяет ситуация.

В среду и последующие дни возобновят работу банки в менее крупных городах по всей стране, конечно, при условии, что правительственные органы физически смогут завершить обследование. Процесс открытия необходимо растянуть на некоторый период времени, чтобы дать банкам возможность запросить необходимые ссуды и получить достаточные суммы наличных денег, а также, чтобы правительство могло провести разумные проверки.

Я хочу, чтобы вам было ясно: если ваш банк не откроется в первый же день, вы ни в коем случае не должны думать, что он не откроется вообще. Банки, которые откроются в последующие дни, будут иметь совершенно такой же статус, как и банки, открывающиеся завтра.

Я знаю, что многие беспокоятся по поводу банков штатов⁵, не являющихся членами Федеральной резервной системы. Для беспокойства нет никаких оснований. Такие банки могут получить – и, безусловно, получат – помощь со стороны банков – членов Федеральной резервной системы, а также со стороны Корпорации финансирования реконструкции⁶; кроме того, разумеется, они находятся под непосредственным контролем соответствующих органов штатов. Банки штатов пойдут тем же путем, что и национальные банки⁷, с той разницей, что разрешение на возобновление работы они будут получать от органов штатов. Министр финансов обратился к ним с просьбой разрешать открытие местных платежеспособных банков по тому же графику, по которому будут открываться национальные банки. Я уверен, что управления по делам банков на уровне штатов в своей политике открытия банков будут столь же осмотрительны и, в целом, будут руководствоваться теми же принципами, что и федеральное правительство.

Может случиться, что, когда банки возобновят работу, какая-то – очень небольшая – часть людей, еще не избавившаяся от своих страхов, снова начнет изымать вклады. Я хочу, чтобы вам было ясно: банки смогут удовлетворить все потребности, конечно, за исключением истеричных требований набивателей кубышек, а набивание кубышек, как я убежден, стало у нас за последнюю неделю гораздо менее популярным занятием. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать: стоит людям убедиться, что они могут получить свои деньги, – получить их тогда, когда захотят, на любые законные цели, – их страхи быстро рассеются. Люди снова будут охотно хранить свои деньги там, где о них надежно позаботятся и где ими можно в любое время удобно воспользоваться. Уверю вас, друзья мои, что надежнее хранить деньги во вновь открытом банке, чем дома под матрасом.

Разумеется, успех всей нашей национальной программы зависит от сотрудничества со стороны граждан – от обдуманной поддержки и использования ими надежной системы.

Напомню, в чем состоит существенное достижение нового законодательства: оно позволяет банкам легче, чем прежде, обращать свои активы в наличные деньги. Банкам предоставлено больше свободы занимать под залог активов деньги в резервных банках, и упрощены условия выпуска новых денежных знаков под обеспечение надежных активов. Эти Денежные знаки – не просто бумажные ассигнации, они выпускаются только под достаточное обеспечение, а у каждого доброго банка такое обеспечение имеется в изобилии.

В заключение – еще об одном. Будут, конечно, и такие банки, которым не удастся вновь открыться без реорганизации. Новый закон разрешает правительству содействовать быстрому и эффективному проведению таких реорганизаций и даже разрешает ему подписываться, по крайней мере, на часть нового капитала, который может при этом понадобиться.

Надеюсь, друзья, что из моего краткого рассказа о том, что предпринимает ваше правительство, вы убедились, что не совершается ничего сложного, никакой крутой ломки.

В стране создается плохое положение с банками. Некоторые банкиры, распоряжаясь средствами людей, действовали некомпетентно или бесчестно. Доверенные им деньги они вкладывали в спекуляции или рискованные ссуды. Разумеется, к огромному большинству наших банков это не относится, однако таких примеров было достаточно, чтобы потрясти граждан Соединенных Штатов и на время лишить их чувства безопасности. Это породило такое настроение умов, когда люди перестали делать различия между банками и по действиям некоторых из них стали плохо судить обо всех. Перед правительством встала задача: исправить сложившуюся ситуацию и сделать это как можно скорее. Именно эта задача сейчас решается.

Я не обещаю вам, что откроются, все без исключения, банки или что ни один человек не понесет убытков, однако теперь эти убытки будут сведены к минимуму, а вот если бы мы продолжали «плыть по течению», убытки были бы больше и затронули бы большее число людей. Я могу вам даже пообещать, что будут спасены, по крайней мере, некоторые из тех банков, которые сейчас находятся в тяжелейшем положении. Мы будем не только открывать платежеспособные банки, но и повышать платежеспособность остальных посредством реорганизации.

С огромной радостью я улавливаю нотки доверия в настроениях людей по всей стране. У меня нет слов, чтобы выразить им благодарность за поддержку и согласие с той оценкой ситуации, на которой основывается наш курс, хотя, возможно, не все в происходящих процессах было им понятно. В конце концов, в нынешней перестройке финансовой системы есть нечто такое, что важнее денег, важнее золота, – это доверие людей. Доверие и мужество – вот что необходимо для успешного осуществления нашего плана. Вы должны иметь веру, друзья мои, не ударяться в панику от слухов и догадок. Давайте объединимся, чтобы изгнать страх. Мы разработали механизм для восстановления финансовой системы. Теперь только вы можете поддержать его и заставить работать.

Это ваше дело, друзья мои, – ваше не в меньшей степени, чем мое. Вместе мы обязательно добьемся успеха.

Примечания

¹ *Казначейство (Treasury, или полностью, US Department of the Treasury) – федеральное ведомство, выполняющее роль министерства финансов. В речах Ф. Д. Рузвельта оно именуется просто «treasury» и здесь переводится как «Казначейство».*

² *Федеральные резервные банки (federal reserve banks) – 12 банков, выполняющих функции центральных банков в особых округах, состоящих из нескольких штатов каждый. В совокупности федеральные резервные банки составляют Федеральную резервную систему.*

³ *Бюро гравирования и печати (Bureau of Engraving and Printing) – подразделение Казначейства США, отвечающее за разработку эскизов и выпуск денежных знаков, почтовых марок и ценных бумаг.*

⁴ *Федеральная резервная система (Federal Reserve System) – федеральное ведомство, выполняющее функции центрального банка для США и осуществляющее централизованный контроль над коммерческой банковской системой страны.*

⁵ *Банк штата (state bank) – банк, зарегистрированный властями какого-либо штата и ведущий операции в его пределах. В отличие от национального банка, не обязан вступать в Федеральную резервную систему.*

⁶ *Корпорация финансирования реконструкции (Reconstruction Finance Corporation) – федеральное ведомство, созданное в 1932 г. президентом Гербертом Гувером с целью содействия выходу США из экономического кризиса. Начав работу с капиталом в 500 млн долларов, Корпорация занималась тем, что выдавала ссуды железным дорогам, страховым компаниям и банкам на основании теории, что поддержание этих экономических институтов стабилизирует все сектора экономики. Позднее Корпорация оказывала финансовую помощь также сельскому хозяйству, торговле, промышленности и малому бизнесу. Просуществовала в виде самостоятельного учреждения до 1939 г.*

⁷ *Национальный банк (national bank) – коммерческий банк, зарегистрированный федеральными властями. Национальный банк в обязательном порядке становится членом Федеральной резервной системы; в его официальном названии должно присутствовать слово «национальный» (national).*

Первые программы и планы реформ

Прошло восемь недель после предыдущего выступления президента Рузвельта. Срок небольшой, но настал момент, когда нужно было изыскивать финансовые средства на реализацию конкретных программ.

Федеральные финансы, государственные кредиты подкреплялись резервом золота и серебра. Принято решение запретить вывоз из страны золота в любых количествах.

Чтобы сбалансировать бюджет, проводилось сокращение вооружений.

Принятый 20 марта 1933 г. Закон об экономии сокращал на 500 млн долларов расходы на содержание государственного аппарата.

22 марта отменен сухой закон, что, безусловно, давало дополнительный доход в бюджет.

Вводилась новая форма в подходе к сокращению безработицы. В марте 1933 г. на основе Закона о чрезвычайных работах охраны природных ресурсов создавались Гражданский корпус охраны природных ресурсов и Ад-

министрация гражданских работ.

Приобщение молодежи в возрасте 17 – 23 лет к благоустройству окружающей среды позволило, на первом этапе, занять более 250 тыс. человек. Они работали 5 дней в неделю (40 часов), получая 30 долларов в месяц (деньги в то время немалые), из них 25 долларов высылались семьям, остальные – «карманные расходы». Добровольцы сажали леса, создавали водоемы, осваивали заброшенные земли. Вскоре они получили название «лесной армии» Рузвельта.

Постепенно на основе практики Гражданского корпуса охраны природных ресурсов формировалась обширная программа общественных работ – одно из новшеств «Нового курса».

В планах на будущее – выработка пакетов законов, которые предотвратили бы катастрофу перепроизводства и предоставили бы правительству полномочия действовать в чрезвычайной ситуации быстро и эффективно.

7 мая 1933 года

Одним воскресным вечером, неделю спустя после вступления в должность, я воспользовался радио, чтобы рассказать вам о банковском кризисе и о мерах, которые мы принимали для его преодоления. Я старался объяснить гражданам нашей страны некоторые факты, которые иначе могли быть неверно истолкованы, и вообще помочь понять происходящее. Уверен, что это сильно помогло восстановить доверие.

Сегодня, восемь недель спустя, я снова выступаю, чтобы отчитаться перед вами – в том же духе и такими же средствами рассказать о том, что мы делали и что планируем делать.

Как вы знаете, два месяца назад мы стояли перед серьезными проблемами. Страна была на волосок от гибели. Страна погибала, поскольку спад промышленности и торговли достиг опасной черты. Цены на основные сырьевые товары были такими, что обесценивались активы коммерческих и сберегательных банков, страховых компаний и других финансовых учреждений. Оказавшись в тяжелом положении, эти учреждения стали отбирать имущество по закладным, требовать погашения ссуд и отказывать в кредитах. Таким образом, фактически шел процесс уничтожения собственности миллионов людей, которые под обеспечение этой собственности заняли деньги тогда, когда покупательная способность доллара была совершенно иной, чем в марте 1933 года. В той кризисной ситуации было не до обсуждения сложных экономических рецептов и хитроумных планов. Мы имели дело с реальным положением, а не с теорией.

В то время перед нами было только два пути. Первый – позволить, чтобы и дальше люди лишались имущества по закладным, чтобы не работал кредит, а деньги складывались в кубышки. Это привело бы к вынужденной ликвидации и банкротству банков, железных дорог и страховых компаний и рекапитализации всего бизнеса и всей собственности на более низком уровне. Это означало бы продолжение так называемой «дефляции», в итоге которой огромные потери понесли бы все, у кого есть собственность или вклады в банках. Добавлю, что тогда и всех людей, работающих по найму, ожидали бы чрезвычайные лишения – в результате роста безработицы и дальнейшего снижения ставок заработной платы.

Нетрудно видеть, что такой курс имел бы не только очень серьезные последствия для экономики, но и социальные последствия, способные принести неизмеримый вред. Еще до своего вступления в должность я пришел к выводу, что нельзя заставлять американцев нести тяготы такой политики. Это означало бы не только дальнейшую потерю людьми домов, ферм, сбережений и заработной платы, но и потерю духовных ценностей – потерю уверенности в настоящем и будущем, которая столь необходима для душевного спокойствия и довольства каждого человека и его семьи. Стоит разрушить эти ценности – и будет уже трудно вернуть доверие людей. И ясно, что ни голые призывы к доверию, исходившие из Вашингтона, ни дополнительные ссуды пошатнувшимся финансовым институтам не могли остановить движения вниз. Я понял, что нужно осуществить срочную программу действий, это было не только оправданно, но и совершенно необходимо для национальной безопасности. Конгресс, – а, когда я говорю «Конгресс», имею в виду членов обеих политических партий, – в полной мере понимал это и оказал мне большую и обдуманную поддержку. Члены Конгресса сознавали, что методы, пригодные в обычное время, в чрезвычайных обстоятельствах приходится заменять на такие, которые отвечают трудным и неотложным задачам момента. При этом не произошло никакой уступки власти. Конгресс сохраняет конституционное право принимать законы и распределять бюджетные средства, и ни у кого нет ни малейшего желания изменять баланс властей. Функция Конгресса – решать, что следует делать, и выбирать надлежащий орган для проведения в жизнь своей воли. Такой порядок был строго соблюден и на этот раз. Новым было только то, что в качестве органа для реализации некоторых целей Конгресса был определен президент Соединенных Штатов. Это вполне согласуется с Конституцией и американскими традициями.

Законодательные акты, которые уже приняты или находятся в процессе утверждения, следует рассматривать как составные части обоснованного, всестороннего плана.

Во-первых, мы даем возможность получить работу четверти миллиона безработных, особенно молодых людей, являющихся кормильцами своих семей, – они будут заняты в лесном хозяйстве и в работах по предотвращению наводнений. Это большая задача, поскольку потребуются кормить, одевать и обслуживать почти вдвое больше людей, чем их насчитывается даже в регулярной армии. Создав Гражданский корпус охраны природных ресурсов¹, мы одним выстрелом убиваем двух зайцев: повышаем ценность наших природных ресурсов и в то же время оказываем немалую помощь нуждающимся. Все эти люди – молодые мужчины – пришли в Корпус совершенно добровольно, и речь не идет о какой-либо военной подготовке. Мы сберегаем не только природу, но и людей. Одно из больших преимуществ такой работы состоит в том, что она имеет непосредственный характер и поч-

ти не требует применения машин.

Во-вторых, я испросил и получил одобрение Конгресса на предложение ввести в действие крупные объекты государственной собственности в Масл Шолс, которые многие годы пребывали в убыточном простое². В одном ряду с этим стоит обширный план капитального развития огромной территории в бассейне реки Теннесси³. Это улучшит условия жизни и сделает счастливее сотни тысяч людей, а косвенные выгоды получит вся нация.

Далее, Конгресс, вот-вот примет законодательные акты, которые сильно помогут фермерам и домовладельцам, попавшим в бедственное положение с задолженностями, – будут созданы условия для уменьшения долгового бремени, лежащего на миллионах наших сограждан.

Наш следующий шаг, направленный на то, чтобы немедленно облегчить положение, – это выделение штатам, округам⁴ и муниципалитетам субсидии в полмиллиарда долларов, с целью помочь им исполнить долг попечения о тех, кто в это время нуждается в непосредственной и незамедлительной поддержке.

В дополнение ко всему этому Конгресс, как вы знаете, законодательно разрешил продажу пива в тех штатах, которые того пожелали⁵. Это уже привело к значительному восстановлению занятости, а федеральному правительству и штатам дало налоговые поступления, в которых они так нуждаются.

Теперь – о планах на будущее.

В ближайшие несколько дней мы собираемся обратиться к Конгрессу с просьбой принять закон, который позволит правительству организовать общественные работы, что прямо и косвенно будет способствовать дополнительной занятости большого числа людей в хорошо продуманных проектах.

Предприняты дальнейшие законодательные инициативы, затрагивающие более глубокие причины наших экономических проблем. Проект закона о субсидиях фермерам направлен на то, чтобы путем применения разнообразных методов, порознь и совместно, обеспечить фермерам более высокий доход от основных продуктов сельского хозяйства и в то же время предотвратить на будущее их катастрофическое перепроизводство, из-за которого так часто в прошлом цены на сельскохозяйственную продукцию держались на таком низком уровне, что фермеры не получали справедливого дохода. Предусматриваются широкие полномочия для действий в экстренных ситуациях, а применение этих полномочий будет целиком зависеть от того, что нам уготовано в будущем.

Также в течение нескольких дней будут предложены продуманные и осторожные меры в отношении промышленности. Их цель – попытаться обеспечить промышленным рабочим страны более справедливый доход в виде заработной платы, положить конец убийственной конкуренции, ограничить продолжительность рабочего дня и в то же время создать в каждой отрасли стимулы для предотвращения перепроизводства.

К той же категории относится другой наш законопроект – о железных дорогах. Его цель – обеспечить внедрение железными дорогами, с помощью правительства, конкретного планирования. Это устранил разорительное дублирование, в результате которого в настоящее время железные дороги работают в убыток и попадают под внешнее управление как несостоятельные должники.

Я уверен, что граждане нашей страны понимают и одобряют общие цели новой политики правительства в области сельского хозяйства, промышленности и транспорта. Мы оказались в ситуации, когда в стране производится больше сельскохозяйственной продукции, чем мы можем потребить сами, а другие страны из-за недостатка денег не могут купить у нас излишки, если только мы не согласимся на разорительно низкие цены. Мы столкнулись с тем, что наши фабрики и заводы способны производить больше товаров, чем мы можем потребить, в то время как спрос на наш экспорт падает. Оказалось, что транспортных средств для перевозки товаров и урожая у нас больше, чем требуется. Все это в большой степени результат полного отсутствия планирования и полного непонимания тех тревожных симптомов, которые были у всех на виду со времени окончания Первой мировой войны. Гражданам нашей страны ложно внушали, что можно беспредельно наращивать выпуск продукции ферм и фабрик и что каким-то чудом всегда найдутся пути и средства реализовать всю эту продукцию с должной прибылью для производителя.

Сегодня у нас есть основания считать, что дела обстоят несколько лучше, чем два месяца назад. В промышленности произошло оживление, железные дороги перевозят больше грузов, цены на сельскохозяйственную продукцию изменились в лучшую сторону. Однако я не позволил бы себе выступать с излишне радужными заявлениями. Шумиха не вернет нас на путь благосостояния, а я намерен всегда быть честным с народом нашей страны. Я не хочу, чтобы люди пошли по неразумному пути и допустили, чтобы это улучшение обернулось новой волной спекуляций. Я не хочу, чтобы необоснованный оптимизм породил у людей веру в то, что можно возобновить губительную практику постоянного наращивания выпуска сельскохозяйственной и промышленной продукции в надежде, что доброе Провидение найдет покупателей по высокой цене. Такой курс может создать на короткое время иллюзию благополучия, но это будет благополучие, которое заведет нас в новый «штопор».

Совершенно неправильно называть принятые нами меры Правительственным контролем над фермерским хозяйством, промышленностью или транспортом. Это, скорее, партнерство – партнерство между правительством и фермерами, между правительством и промышленностью, между правительством и транспортом. Партнерство не в смысле участия в прибылях, поскольку прибыли будут по-прежнему доставаться частным гражданам, а в смысле совместного планирования и проведения планов в жизнь.

Позвольте мне пояснить это на примере. Возьмем хлопчатобумажную промышленность. Вероятно, девяносто процентов владельцев хлопчатобумажных фабрик в стране согласились бы уже завтра отменить нищенские ставки заработной платы, согласились бы сократить слишком длинный рабочий день, согласились бы отказаться от использования детского труда, согласились бы не допускать перепроизводства, порождающего излишки, которые невозможно продать. Но, друзья мои, что пользы в такой согласии девяносто процентов, если остальные десять

процентов хозяев платят нищенскую заработную плату, устанавливают слишком длинный рабочий день, эксплуатируют детей и производят обременительные излишки? Эти десять процентов смогут производить свой товар так дешево, что остальные девяносто процентов будут вынуждены ввести у себя такие же несправедливые условия. Вот тут-то и следует вмешаться правительству. Правительство должно иметь право – и будет иметь право, – осуществив обследование и планирование отрасли, с помощью подавляющего большинства промышленников, запретить все несправедливые порядки и своей властью провести соглашение в жизнь. Так называемые антитрестовские законы были призваны предотвратить образование монополий и воспретить получение монополиями необоснованных прибылей. Такую цель антитрестовских законов необходимо преследовать и в дальнейшем, однако эти законы принимались вовсе не для того, чтобы поощрять несправедливую конкуренцию, приводящую к слишком длинному рабочему дню, нищенской заработной плате и перепроизводству.

Друзья мои, принцип, который я проиллюстрировал на этом примере, применим и к сельскому хозяйству, и к транспорту, и к любой другой отрасли организованного частного производства.

Мы трудимся ради определенной цели, а она заключается в том, чтобы не допустить возврата тех явлений, которые едва не разрушили нашу современную цивилизацию. Наши намерения невозможно осуществить за один день. Наша политика полностью отвечает тому назначению, для которого в Америке 150 лет назад было учреждено конституционное правительство.

Я знаю, что народ нашей страны поймет это и что он поймет тот дух, который движет нами в нашей политике. Я допускаю, что, проводя эту политику в жизнь, мы, возможно, будем совершать какие-то технические ошибки. Я вовсе не рассчитываю, что буду «забивать гол» всякий раз, когда буду «бить по мячу». Я только стремлюсь к тому, чтобы процент «забитых мячей» был как можно выше – не только у меня, но и у всей «команды». Теодор Рузвельт однажды сказал мне: «Если я смогу быть правым в 75 процентах случаев, я буду считать, что сбылись мои самые смелые надежды».

В последнее время много говорилось о федеральных финансах и инфляции, о золотом стандарте, франках, фунтах и тому подобном. Я хотел бы, как можно проще, представить факты и прояснить для вас свою политику. Во-первых, государственный кредит и национальная валюта – это, по существу, одно и то же. За государственными облигациями стоит не более чем обещание заплатить. За национальной валютой, помимо обещания заплатить, стоят золотой запас и небольшой запас серебра, причем ни тот ни другой никак не соответствуют общему объему денежных знаков. В этой связи стоит вспомнить, что в прошлом правительство согласилось обеспечить золотом около 30 миллиардов долларов государственного долга и валюты. Помимо этого, американские корпорации и частные лица согласились обеспечить золотом ценные бумаги и закладные еще на 60–70 миллиардов долларов. Вступая в эти соглашения, правительство, корпорации и частные лица прекрасно знали, что весь золотой запас в Соединенных Штатах оценивается в 3 – 4 миллиарда долларов, а золотой запаса всего мира – примерно в 11 миллиардов долларов.

Если бы держатели всех этих платежных обязательств вдруг стали требовать золота, то выдача золота продолжалась бы в течение нескольких дней или нескольких часов, и его получили бы только те, кто успели первыми, – примерно одна двадцать пятая часть от общего числа держателей ценных бумаг и валюты. Остальным двадцати четырем из каждых двадцати пяти, – кому не посчастливилось оказаться в начале очереди, – вежливо объявили бы, что золота больше нет. Поэтому мы, в Вашингтоне, решили поступить со всеми двадцатью пятью одинаково – в интересах справедливости и во исполнение конституционных полномочий нашего правительства. Мы поставили всех в равное положение во имя сохранения общего блага.

Тем не менее золото, а до некоторой степени и серебро, является превосходным основанием для валюты. Поэтому я решил не допускать, чтобы золото, находящееся в стране в настоящее время, уходило за рубеж.

Три недели назад сложилось такое положение, которое очень легко могло бы привести, во-первых, к оттоку нашего золота в другие страны и, во-вторых, в силу этого оттока, – к «бегству» американских капиталов в виде золота из нашей страны. Можно без преувеличения сказать, что в результате такого развития событий мы могли бы лишиться большей части нашего золотого запаса. Это привело бы к такому дальнейшему ослаблению государственного и частного кредита, которое вызвало бы панику и полную остановку промышленности.

Правительство ставит перед собой задачу поднять цены на товары до такого уровня, чтобы те, кто занял деньги, имели возможность вернуть долг в среднем теми же по содержанию долларами, в каких был сделан заем. Мы не стремимся дать им в руки такой дешевый доллар, который позволил бы выплатить кредиторам фактически гораздо меньше, чем было получено. Другими словами, мы стремимся исправить несправедливость и не создать при этом обратной несправедливости. Поэтому администрации даются полномочия в случае необходимости расширять кредит, чтобы компенсировать существующую несправедливость. Такие полномочия будут использоваться только постольку, поскольку это будет необходимо для решения данной задачи.

Рука об руку с изменениями внутри страны, которые, конечно, являются нашей первой заботой, развивается и обстановка в мире. Я хочу подчеркнуть, что наше внутреннее положение неразрывно связано с процессами во всех других странах мира. Иначе говоря, мы, по всей вероятности, сможем до некоторой степени вернуть благополучие Соединенным Штатам, но оно не будет долговременным, если весь мир не обретет благополучие.

На встречах с руководителями других стран, которые мы уже провели или проведем в настоящее время, мы преследуем четыре главные цели. Во-первых, это общее сокращение вооружений и, как следствие, избавление народов от страха вторжения и вооруженного нападения при одновременном сокращении расходов на вооружение, что поможет сбалансировать бюджеты правительств и уменьшить налоги. Во-вторых, это снижение торговых барьеров для возобновления потоков обмена продовольственными и промышленными товарами между странами.

В-третьих, это стабилизация курсов валют, что позволит промышленности и торговле заключать долговременные контракты. В-четвертых, это восстановление дружественных отношений и доверия между народами.

Представители иностранных государств, посетившие нас в последние три недели, с готовностью поддержали поставленные цели. В этой великой депрессии пострадали все страны. Все они пришли к выводу, что каждой стране в отдельности более всего помогут совместные действия всех. Именно в этом духе проходили наши встречи с иностранными гостями, где мы обсуждали наши общие проблемы. Большая международная конференция, которая предстоит этим летом, должна увенчаться успехом⁶. Это необходимо для будущего всего мира, и мы обязуемся сообща сделать для этого все возможное.

На всех нас здесь, в Вашингтоне, – и на членах Конгресса, и членах администрации – лежит долг благодарности вам, гражданам нашей страны. На протяжении всей депрессии вы проявляли терпение. Вы наделили нас большими полномочиями и воодушевили широкой поддержкой наших намерений. Каждую толику наших сил и все имеющиеся у нас ресурсы мы посвящали и посвящаем тому, чтобы оправдать ваше доверие. Мы верим, что положено разумное начало. В том же духе взаимного доверия и взаимной моральной поддержки мы будем двигаться дальше.

В заключение, друзья мои, позвольте поблагодарить «Нэшнл Бродкастинг Компани» и «Коламбия Бродкастинг Систем» за то, что они предоставили мне сегодня свои технические средства.

Примечания

¹ На основе Закона о чрезвычайных работах охраны природных ресурсов от 31 марта 1933 г. был создан Гражданский корпус охраны природных ресурсов (Civil Conservation Corps – CCC) – федеральное ведомство, с целью обучения и обеспечения рабочими местами безработных, а также реализации общенациональной природоохранной программы. Всего в рамках программы было затрачено 2,9 млрд долл. Работу получили около 3 млн человек.

² В небольшом городке Масл Шолс, штат Алабама, во время Первой мировой войны началось строительство крупной плотины. Планировалось сооружение еще четырех плотин. Но эти планы не были реализованы.

³ Бассейн реки Теннесси занимает территорию семи южных штатов США. Запланировано строительство 20 плотин и государственных ГЭС. Это позволило остановить эрозию почвы и сделать реку судоходной, восстановить посеvy хлопка, посадить леса. Такой программы преобразования обширного края история США не знала.

⁴ Английское «county»; переводится так же, как «графство».

⁵ С 1919 г. в США действовал «сухой закон», запрещавший производство и продажу всех видов спиртного, включая пиво. В 1933 г. «сухой закон» был отменен; сначала (как упоминается в речи Ф. Д. Рузвельта) была разрешена продажа пива, а в декабре 1933 г. – и других алкогольных напитков.

⁶ Международная экономическая конференция проходила в Лондоне 12 июня – 27 июля 1933 г. В ней приняли участие представители 66 государств. Они надеялись упорядочить экономические связи и финансовые расчеты, подорванные кризисом, ожидая от США шагов в сторону стабилизации валют и отказа от политики инфляции. Рузвельт же считал, что депрессию можно преодолеть, в первую очередь, внутренней политикой. Участникам конференции не удалось добиться согласованного решения.

Сто дней реформ

В политической практике США подводятся итоги деятельности президента и его администрации за 100 дней. Что сделано, как реализуются предвыборные обещания.

100 дней нахождения в Белом доме Ф. Д. Рузвельта приходились на 16 июня 1933 года.

Практически к этому времени сформировались основные направления «Нового курса». В Конгресс внесено 15 проектов законов, направленных на государственное регулирование вывода страны из «Великой депрессии». Они касались помощи безработным, организации общественных работ, создания службы занятости и др.

Выделялось принятие 16 июня 1933 года Закона о восстановлении национальной промышленности (National Industrial Recovery Act – NIRA). Он состоял из трех разделов: государственное регулирование условий промышленного производства, трудовых отношений, помощи безработным – организация общественных работ.

На основе этого закона создана Национальная администрация восстановления (National Recovery Administration – NRA). Рузвельт в своем выступлении обосновывает, почему правительство берет на себя роль лидера в преодолении депрессии. Предшествующий опыт показал, что разрозненные усилия ни на федеральном уровне, ни местных властей не имели успеха.

Правительство может и должно серьезно влиять на экономические силы. Главное – не допустить повторения, когда «люди были охвачены погоней за незаработанным богатством, а их лидеры во всех сферах деятельности не желали ничего знать, кроме собственных корыстных интересов и легкой наживы».

Американские исследователи отмечали важность Закона Гласса — Стигалла (Закон о банках 16 июня 1933 г.) в обуздании спекуляций на фондовой бирже и с заемными средствами. Новым стало и введение страхования банковских вкладов.

24 июля 1933 года

После того, как пять недель назад на исторической специальной сессии Конгресса был объявлен перерыв, я намеренно воздержался от прямого обращения к вам по двум очень веским причинам.

Во-первых, полагаю, нам всем нужно было время, чтобы спокойно осмыслить, охватить умом события, которыми были насыщены эти сто дней, когда приводился в движение механизм «Нового курса».

Во-вторых, мне требовалось несколько недель, чтобы создать новый административный орган и увидеть первые плоды наших тщательно разработанных планов.

Думаю, вам будет интересно, если я изложу основы этих планов, которые направлены на восстановление национальной экономики. Без сомнения, вам тогда станет совершенно ясно, что все предложения правительства и все законодательные акты, начиная с 4 марта, были не хаотичным множеством разных замыслов, но логически взаимосвязанными частями единого целого.

Задолго до вступления в должность я пришел к убеждению, что ни усилия отдельных людей, ни усилия местных властей, ни даже разрозненные усилия на федеральном уровне не имели и не будут иметь успеха. Следовательно, назрела необходимость в сбалансированном руководстве со стороны федерального правительства – об этом говорит и теория, и фактическое положение. Однако первым делом нужно было поддержать и укрепить кредитоспособность правительства Соединенных Штатов, поскольку без этого никакое руководство невозможно. Годы правительство жило не по средствам, поэтому первейшая задача состояла в том, чтобы привести наши регулярные расходы в соответствие с доходами. Это было сделано.

Может показаться противоречием, что правительство урезает свои регулярные расходы и в то же время прибегает к займам и тратит миллиарды на чрезвычайные нужды. Но никакого противоречия здесь нет, поскольку большая часть чрезвычайных расходов связана с выдачей обеспеченных ссуд, которые в течение ряда лет будут возвращены Казначейству.

Что же касается остальных чрезвычайных расходов, то для уплаты процентов и постепенного погашения этой части долга мы ввели специальные налоги.

Таким образом, как вы видите, мы сохранили свою кредитоспособность. В это время всеобщего смятения мы заложили гранитный фундамент в виде федерального кредита. Этот фундамент послужит основой для всего плана восстановления.

Затем настал черед той части проблемы, которая касалась кредита самих частных граждан. Все мы знаем о банковском кризисе и о большой угрозе, возникшей для сбережений наших людей. Шестого марта все национальные банки были закрыты. Месяц спустя 90 процентов вкладов в национальных банках уже были снова доступны для вкладчиков. На сегодняшний день только 5 процентов вкладов в национальных банках остаются замороженными. В отношении банков штатов положение в процентных показателях не так благоприятно, но общее число замороженных вкладов в них устойчиво сокращается, и, в целом, результат гораздо лучше, чем мы ожидали три месяца назад¹.

Проблема индивидуального кредита осложнялась еще одним фактором. Доллар значительно изменился по сравнению с тем временем, когда, в среднем, были сделаны долги. По этой причине большое число людей фактически лишались права владения и собственности на свои фермы и дома. Все вы знаете о финансовых мерах, которые были предприняты для устранения этой несправедливости. В дополнение к ним были приняты Закон о жилищном кредите, Закон о фермерском кредите и Закон о банкротстве².

Было жизненно необходимо восстановить покупательную способность наших граждан путем сокращения для них бремени долга и процентных платежей. Однако, помогая людям сберечь их кредит, мы обязаны были что-то сделать и для Удовлетворения физических потребностей тех сотен тысяч, которые в это самое время испытывали крайнюю нужду. Бюджеты помощи неимущим в городах и штатах были исчерпаны. Мы пополнили их, ассигновав местным властям полмиллиарда долларов. Кроме того, как вы знаете, мы направили 300 тысяч молодых людей на практическую и полезную работу по охране лесов, предотвращению наводнений и борьбе с эрозией почвы. Заработанные ими деньги, по большей части, идут на поддержание членов их семей, а это почти один миллион человек³.

В этот ряд мы с полным основанием можем поставить и широкую программу общественных работ⁴, на которую выделено более 3 миллиардов долларов. Эти средства пойдут на строительство дорог, ремонт судов, предотвращение наводнений, развитие речного судоходства, а также тысячи самостоятельных проектов по улучшению среды на уровне городов и штатов. Что касается распределения средств и управления этими проектами, следует подчеркнуть две вещи. Во-первых, мы с величайшим вниманием следим за тем, чтобы отбирались действительно полезные, дающие скорую отдачу проекты, которые создадут рабочие места и не станут «кормушкой» для подрядчиков. Во-вторых, мы рассчитываем, что, по меньшей мере, половина затраченных денег будет возвращена правительству, поскольку ряд проектов со временем окупится.

До сих пор я говорил главным образом о фундаменте нашей политики – о тех мерах, которые были необходимы, чтобы восстановить кредит и повернуть людей в противоположном направлении, предотвращая разорение и предоставляя как можно больше работы через правительственные учреждения.

Теперь перехожу к тем звеньям, из которых сложится наше благополучие на более длительное время. Я уже говорил, что мы не сможем его достичь, если половина нации будет процветать, а другая половина – бедствовать. Если у всех наших граждан есть работа и справедливая заработная плата или справедливые прибыли, то каждый может покупать то, что произведено соседями, и бизнес идет хорошо. Но если отнять зарплату и прибыль у половины, то дела ухудшатся вдвое. Положения не спасет даже сильное процветание удачливой половины. Лучше всего, когда достигается всеобщее разумное благосостояние.

На протяжении многих лет двумя большими препонами на пути к нормальному благополучию были низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и прогрессирующий паралич в виде безработицы. В силу этих фак-

торов покупательная способность населения страны сократилась вдвое. Я обещал, что приму решительные меры. Конгресс сделал свое дело, одоблив законы о фермерских хозяйствах и восстановлении промышленности. Теперь мы приводим эти законы в действие, и они будут работать, если люди поймут заложенные в них простые цели.

Остановлюсь на Законе о фермерских хозяйствах. В основе его лежит тот факт, что покупательная способность почти половины нашего населения зависит от того, достаточны ли цены на сельскохозяйственную продукцию. По ряду видов этой продукции сложилось положение, когда мы производим больше, чем потребляем сами или можем продать на мировом рынке, который находится в состоянии депрессии. Выход в том, чтобы не производить так много. Без нашей помощи фермеры не могут объединиться и сократить производство, а закон о фермерских хозяйствах дает им механизм для того, чтобы снизить объем производства до разумного уровня и получить за свой урожай разумную цену. Я открыто заявлял, что предложенный механизм в некотором смысле экспериментален. Но то, как мы двинулись до сих пор, позволяет надеяться, что он даст хорошие результаты.

Очевидно, что если мы сильно повысим покупательную способность тех десятков миллионов людей, которые зарабатывают на жизнь фермерством или сбытом сельскохозяйственной продукции, то сильно увеличим и потребление товаров, производимых промышленностью.

Это подводит меня к заключительной части плана: возвращению промышленности на прочные рельсы.

Прошлой осенью я неоднократно высказывал убеждение, что с помощью демократической самодисциплины в промышленности мы сможем добиться общего повышения ставок заработной платы и сокращения рабочего дня. В результате промышленность будет платить работникам достаточно, чтобы они были в состоянии покупать и потреблять производимую ими продукцию. Это можно осуществить только в том случае, если мы разрешим и поддержим объединенные действия в промышленности, поскольку очевидно, что без объединения, эгоистичное меньшинство в каждой группе конкурентов будет продолжать платить работникам нищенскую заработную плату и заставлять их перерабатывать. Остальным придется либо следовать их примеру, либо закрывать дело. Мы видели результат такого рода действий – неуклонное скатывание в экономический ад, которое продолжалось последние четыре года.

Понятно, каким образом можно переломить этот процесс. Если все работодатели в каждой конкурирующей группе согласятся платить рабочим зарплату по одним и тем же разумным ставкам и требовать одинаковой, разумной продолжительности рабочего дня, тогда повышение ставок и сокращение рабочего дня никому из них не нанесут ущерба. Более того, такой порядок выгоднее предпринимателям, чем безработица и низкая зарплата, поскольку в результате больше покупателей смогут приобретать их товары. Именно эта простая идея и составляет сердцевину Закона о восстановлении промышленности.

Основываясь на таком принципе общих совместных действий, мы начинаем наступление на безработицу по всей стране. Оно будет успешным, если наши граждане поймут его суть, – на больших заводах и в мелких мастерских, в крупных городах и в поселках. В этом принципе нет ничего сложного и нет ничего особенно нового. Мы просто возвращаемся к той основной идее, на которой построено общество и сама нация, – что группа людей, действуя совместно, может свершить такое, о чем они не могли бы и мечтать, действуя врозь.

Приведу пример. Кодексом хлопчатобумажной промышленности и другими уже подписанными соглашениями запрещен детский труд. Я лично рад этому больше, чем всему остальному, к чему я имел отношение со времени своего прихода в Вашингтон. Представители текстильной промышленности, показывая великолепный пример взаимодействия, обратились ко мне по своей инициативе, как только был подписан Закон о восстановлении. В этой отрасли детский труд был застарелым злом, однако ни один работодатель, действуя самостоятельно, не мог с ним покончить. Если какой-нибудь работодатель или отдельный штат пытались это сделать, себестоимость продукции так сильно возрастала, что невозможно было конкурировать с теми работодателями или штатами, которые отказывались следовать их примеру. Но как только был принят Закон о восстановлении, это чудовищное явление, с которым многие годы не могли справиться ни общественное мнение, ни закон, прекратилось в мгновение ока. Как отмечала одна британская газета в передовой статье, с помощью кодекса мы сделали больше, чем Англия за семьдесят пять лет усилий в рамках общего права. Я привожу этот пример, друзья мои, не для того, чтобы хвалиться тем, что уже сделано, а чтобы указать вам путь к дальнейшему объединению усилий этим летом и осенью.

Мы не допустим повторения прошедшей зимы. Я сомневаюсь, чтобы какой-нибудь другой народ когда-либо с подобным мужеством и оптимизмом переживал столь трудное время. Мы не можем просить Америку и дальше терпеть ненужные лишения. Пришло время для мужественных действий, и Закон о восстановлении дает нам средства победить безработицу точно так же, как мы покончили с детским трудом.

Наше предложение сводится к следующему. Если все работодатели, действуя сообща, сократят рабочий день и поднимут заработную плату, то мы сможем вернуть людей на работу. Ни один работодатель не пострадает, поскольку относительный уровень издержек производства поднимется для всех конкурентов на одну и ту же величину. Если же какая-то значительная часть работодателей будет медлить или увильнуть от этого, мы упустим великую возможность и получим еще одну отчаянную зиму. Этого не должно случиться.

Мы разослали всем предпринимателям текст соглашения, который явился результатом нескольких недель консультаций⁵. Это соглашение не противоречит добровольным кодексам, которые уже представлены почти всеми крупными отраслями. Типовое соглашение получило единогласное одобрение трех комиссий, назначенных мной для выработки рекомендаций по этому вопросу и состоящих из ведущих деятелей рабочих союзов, промышленности и социального обеспечения. На соглашение уже потоком поступают одобрительные отзывы изо всех штатов и из отраслей, представляющих самый широкий список профессий, так что я не сомневаюсь, что оно будет справедливым для всех. Соглашение представляет собой продуманный, обоснованный и справедливый план, имеющий в

виду немедленно внедрить наиболее важные общие принципы, которые устанавливаются по отраслям посредством кодексов. Выработка совершенных кодексов и их подписание, естественно, требуют большой организаторской работы и многомесячных слушаний в согласительных комиссиях, и мы не можем ждать, пока все отрасли пройдут этот путь. А типовое соглашение, текст которого сегодня получит от меня каждый работодатель, запустит процесс сейчас же, а не через шесть месяцев.

Конечно, могут найтись такие люди, – уверен, что их будет немного, – кто станет препятствовать великой общей цели, эгоистически преследуя собственную выгоду. Закон предусматривает достаточные меры принуждения, однако сейчас я говорю о совместных действиях, к которым людей побуждают общественное мнение и собственная совесть. Это единственные средства, которые мы используем в нашем великом летнем наступлении на безработицу. Но уж эти средства мы используем в полной мере, чтобы поддержать людей доброй воли против тех, кто тянет назад, и обеспечить успех нашего плана.

На войне, во время ночной атаки, солдаты носят яркие опознавательные знаки – чтобы их товарищи не обстреляли своих. Подобно этому и те, кто участвует в нашей программе, должны узнавать друг друга с первого взгляда. Вот почему мы ввели специальный почетный знак – просто оформленный, с надписью: «Мы вносим вклад». Я прошу всех, кто со мной, носить его так, чтобы все могли видеть. Это важно для достижения наших целей.

Уже все крупные, базовые отрасли по своей воле выступили с предложениями о кодексах. В этих кодексах они принимают принципы, ведущие к массовому восстановлению занятости. Однако, как бы ни были важны эти воодушевляющие проявления согласия, самых больших результатов мы можем ожидать от мелких работодателей – таких, кто может заново обеспечить работой от одного до десяти человек. Мелких работодателей можно по праву отнести к числу тех, кто является стеновым хребтом нашей страны, и успех наших планов в большой степени находится в их руках.

В Белый дом уже хлынули телеграммы и письма от работодателей, которые просят, чтобы их имена были занесены в наш почетный список. Они представляют корпорации и компании, товарищества и частных лиц. Я прошу, чтобы еще до сроков, установленных в разосланных текстах соглашения, работодатели во всей стране – большие боссы и маленькие хозяева, – если они этого еще не сделали, по почте или телеграфом сообщали мне лично, в Белый дом, о своем намерении присоединиться к плану. Я намерен добиться, чтобы в каждом городке на почте был вывешен почетный список тех, кто со мной.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать двадцати четырем губернаторам, собравшимся сейчас в Сан-Франциско, что ничто так не помогло усилению нашего великого движения, как резолюции, принятые ими в самом начале конференции, резолюции, в которых они выразили единогласное одобрение нашему плану и обязались содействовать его осуществлению в своих штатах.

Я хочу обратиться к тем мужчинам и женщинам, чьи жизни омрачены безработицей или страхом потерять работу. Я вправе сказать им обнадеживающие слова, потому что кодексы и соглашения, которые уже приняты или вот-вот будут приняты, доказывают, что план действительно приводит к повышению заработной платы и действительно возвращает людям работу. На каждого работодателя, принявшего наш план к действию, нужно смотреть как на человека, который вносит вклад в общее дело и заслуживает уважения со стороны всех людей труда. Что касается тех, кто уклоняется, то вам, как и мне, наверное, ясно, что хотя они могут выгадать, продавая товары дешевле своих конкурентов, это будет выгода за счет благосостояния своей страны.

Предпринимая эти великие общие усилия, мы должны избегать любых разногласий и споров. Сейчас не время для придирок и сомнений по поводу стандартов, установленных типовым соглашением. Сейчас время для терпения, взаимопонимания и единства действий. По этому закону рабочие страны наделены правами, которых у них нельзя отнять, и никому не будет позволено свести эти права на нет. С другой стороны, теперь нет нужды занимать агрессивную позицию, чтобы этими правами овладеть. Вся страна объединится, чтобы вам их обеспечить. Принцип, который применим к предпринимателям, применим так же и к рабочим, и я прошу рабочих сотрудничать с правительством в том же духе. Когда Эндрю Джексон, «крепкий орешек»⁶, умер, кто-то спросил: «Попадет ли он в рай?». Ему ответили: «Попадет, если захочет». Если меня спросят, выберется ли американский народ из депрессии, я отвечу: «Выберется, если захочет». Суть плана состоит в введении, по общему согласию, единых для всех ограничений на продолжительность рабочей недели и единой минимальной ставки заработной платы. Я не могу обеспечить успех этого общенационального плана, но народ нашей страны может обеспечить его успех. Я не питаю никакой веры в чудодейственные рецепты, но уверен, что мы можем сильно влиять на экономические силы. Я совершенно не разделяю мнения тех профессиональных экономистов, которые настаивают, что все должно идти своим чередом и что вмешательство людей неспособно повлиять на экономические болезни. Мне-то известно, что эти профессиональные экономисты с давних пор каждые пятьдесят лет меняют свои формулировки экономических законов. Однако я верю – и твердо верю – в силу общей цели, в силу объединенных действий всего американского народа. Вот почему я рассказываю вам о простых целях и простых основаниях, на которых построена наша программа восстановления. Вот почему я прошу работодателей страны подписать со мной это соглашение – подписать его во имя патриотизма и человечности. Вот почему я прошу рабочих поддержать нас в духе взаимопонимания и взаимопомощи.

Примечания

¹ Закон Гласса-Стигалла (*Glass—Steagall Act*) о банках был подписан 16 июня. В соответствии с ним банковские вклады американцев размером до 2 тыс. 500 долларов гарантировались через вновь образованную Феде-

ральную корпорацию страхования депозитов. В 1935 г. сумма гарантированного вклада была увеличена до 5 тыс. Чтобы предотвратить спекулятивные операции банки разделились на депозитные и инвестиционные.

² Закон о жилищном кредите (*Home Loan Act*) предоставлял владельцам домов кредиты под низкий процент, чтобы избежать потери жилья.

Закон о фермерском кредите (*Farm Loan Act*) выделял 2 млрд долларов на оплату закладных на фермы под низкие проценты.

³ Рузвельт имел в виду Чрезвычайный федеральный закон о пособиях от 12 мая и Гражданский корпус охраны природных ресурсов.

⁴ Раздел II Закона о восстановлении национальной промышленности (*National Industrial Recovery Act – NIRA*) предусматривал создание Администрации общественных работ (*Public Works Administration – PWA*). Работой управления руководил министр внутренних дел Гарольд Икес. Получив право на распределение средств в сумме 3,3 млрд долларов, Администрация за время своего существования реализовала более 30 тыс. строительных проектов по всей стране.

На основе этого же закона создана была Национальная администрация восстановления (*National Recovery Administration – NRA*).

⁵ Речь шла о составлении «кодексов справедливой конкуренции».

⁶ Эндрю Джексон (1767 – 1845) – седьмой президент США (в 1829–1837 гг.). В 1815 г. организовал защиту Нового Орлеана от попыток англичан захватить этот город, за что получил название «крепкий орешек».

<...>

Государственная программа общественных работ и социального обеспечения

В 1935 г. произошли определенные изменения в организации общественных работ. Пособия по безработице воспринимались как «подачка», что вызывало негативную моральную и психологическую реакцию.

На основе предшествующего опыта в реализации Федерального закона о чрезвычайной помощи (1933 г.) и Администрации гражданских работ (1933–1934 гг.) 8 апреля 1935 г. принимается Закон об ассигновании на чрезвычайную помощь. Он предусматривал выделять средства на оплату труда и отдавать предпочтение проектам, которые позволяют значительную часть затрат вернуть в виде доходов в государственную казну. И предоставлять работу тем, кто получал до этого пособия по безработице.

На этих принципах создавалась Администрация развития общественных работ. Руководство было возложено на Г. Гопкинса – человека динамичного и честного, стойкого поборника «Нового курса».

Создавались еще две организации – Администрация электрификации сельских районов и Администрация переселения.

Среди проектов общественных работ – строительство дорог, школ, аэродромов, прокладка телефонных и силовых линий, мостов, стадионов, ликвидация ущерба от стихийных бедствий. Бывшие безработные, пришедшие на общественные работы, имели возможность получить профессии автотехников, каменщиков, плотников, печатников и др.; поощрялось изобретательство.

Имелись также проекты по оказанию федерального содействия писателям, музыкантам, художникам, актерам. Формировались коллективы классической и эстрадной музыки, выходили исследования по истории США, каталоги и публикации для государственных, муниципальных служб, исследования по медицине и демографии. Архитекторы и художники привлекались к оформлению построенных общественных зданий.

Образованная Национальная администрация молодежи содействовала продолжению образования 600 000 студентов и 2,6 млн молодых людей, которые до этого не посещали школы.

На рассмотрении Конгресса находился Закон о социальном страховании.

Такого закона в истории США еще не было. Вводилось право лиц, достигших 65 лет и больше, на получение пенсий. Создавалась федеральная система компенсации по безработице, а также федеральные дотации по болезни, инвалидам, детям, матерям, находящимся на иждивении детей. Закон распространялся на лиц, занятых в коммерческих и промышленных компаниях, исключал фермеров, служащих мелких фирм.

В 1939 г. были внесены добавления в сторону расширения круга лиц, пользующихся социальным страхованием.

В 1935 г. принимается Закон о банках. Он ликвидировал разрыв в банковских системах: федеральных и штатных, за счет возвышения контрольных функций Федеральной резервной системы.

28 апреля 1935 года

Друзья мои, я не выступал перед широкой публикой по радио со времени своего последнего ежегодного обращения к Конгрессу 4 января этого года. Прошедшие недели Конгресс посвятил трудной задаче формулирования законов, необходимых для благополучия страны. В этом уже есть заметные успехи, и работа продолжается.

Однако, прежде чем начать разговор о конкретных мерах, я хочу донести до вас один бесспорный факт. Шаги администрации и Конгресса по решению насущных задач государственного управления ни в коем случае не являются ни беспорядочными, ни случайными. Каждый наш шаг так или иначе связан со всеми остальными. Разработка программы укрепления национального благосостояния напоминает постройку корабля. В разных местах нашего побережья, где мне часто доводится бывать, строят большие морские суда. В самом начале, когда на киль будущего корабля устанавливается стальной каркас, несведущему в корабельном деле человеку очень трудно себе

представить судно в окончательном виде, когда оно будет бороздить моря и океаны. Кому-то может показаться, что на стапеле царит беспорядок, но на самом деле это не так – все многочисленные детали и узлы, в конечном итоге, обретут свое место в единой конструкции, которая будет служить человеку. Точно так же дело обстоит и с разработкой национальной политики.

Общественные установки в нашей стране за последние три года сильно изменились. Прежде в общественном сознании преобладал личный интерес и групповой эгоизм. Думать об общем благе было не принято.

За три года нам пришлось произвести трудную переоценку ценностей, и картина изменилась. Мы теперь многое стали лучше понимать, и все больше людей сегодня мыслят категориями единого целого, а не отдельной, «своей» части – одного слоя населения, группы производителей одной сельскохозяйственной культуры, одной отрасли или одного вида деятельности. От такой перемены сильно выигрывают принципы демократии. Подавляющее большинство наших граждан научились разбираться в том, что слышат вокруг себя или читают в газетах, «отделять зерна от плевел». Они понимают, что созидательная перестройка Америки не может быть делом одного дня или одного года. Но знают, что эта перестройка идет, – вопреки стараниям тех, кто ради собственной выгоды хочет сбить людей с толку. В целом, моральное самочувствие американцев стало намного лучше – сегодня в них больше оптимизма, чем было в течение многих последних лет.

В нашей стране есть такое место, где труднее всего сохранять ясное представление о жизни страны. Это место – Вашингтон. Порой мне вспоминаются слова президента Вильсона: «В Вашингтоне собирается множество людей с ложными идеями и почти нет таких, кто имел бы понятие о том, что на самом деле думает народ Соединенных Штатов». Вот почему я время от времени оставляю эту политическую арену и отправляюсь на несколько дней порыбачить или еду домой, в Гайд-парк, чтобы там спокойно подумать о стране в целом. Я стараюсь, как говорится, за отдельными деревьями увидеть весь лес. Уметь видеть страну в единой широкой перспективе – это моя обязанность, неразрывно связанная с той должностью, на которую вы меня избрали. Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, что у нас в стране есть только два поста, на которые люди избираются всеобщим голосованием, – посты президента и вице-президента? Всенародный мандат особенно обязывает вице-президента и меня понимать свой долг как долг перед всей страной. Поэтому я обращаюсь к американскому народу как к единому целому.

Сегодня моя главная забота – о том, чтобы осуществить цели великой программы общественных работ, только что утвержденной Конгрессом¹. Первая ее цель – трудоустроить мужчин и женщин, живущих на пособие, и одновременно существенно помочь восстановлению промышленности, в чем у нас уже, бесспорно, есть успехи. Я не буду загромождать свою речь множеством цифр. Очень часто одни и те же цифры используются для обоснования самых разных утверждений, – в зависимости от того, в какой газете или радиопередаче они приводятся. Поэтому я предлагаю сосредоточиться на двух-трех простых и в то же время самых существенных фактах, относящихся к проблеме безработицы. Следует признать, что, хотя в бизнесе и промышленности дела, определенно, пошли лучше, еще слишком много людей живут на пособия. Однако впервые за пять долгих лет списки получающих пособия в зимнее время не увеличились, а, напротив, сократились. И эта тенденция сохраняется. Я обращаю ваше внимание на простой факт: сегодня на много миллионов больше людей обеспечены работой в частном секторе, чем это было год-два назад, и у тех, кто хочет иметь работу, с каждым днем все больше возможностей ее найти. Безработица у нас остается серьезной проблемой, как и в любой другой стране, однако теперь мы осознали, что с ней можно и необходимо бороться. Мы имеем в виду двоякого рода меры: одни направлены на сокращение безработицы до возможного минимума и предотвращение ее роста в будущем; другие призваны помочь людям, оказавшимся без работы в нынешней чрезвычайной ситуации. Законодательство по социальному обеспечению, о котором я упоминал, – это наша попытка решить первую задачу, а вторую мы намерены решать с помощью программы общественных работ.

Программа социального обеспечения, которая сейчас находится на рассмотрении Конгресса², – неотъемлемая часть будущей политики правительства в области занятости. Хотя текущие и планируемые расходы на пособия безработным целиком укладываются в разумные пределы национального кредита, очевидно, что мы не можем и дальше год за годом наращивать бюджетный дефицит. Мы должны принимать меры на будущее уже сегодня, поэтому программа социального страхования является важной составной частью нашей экономической политики. В этой программе предполагается за счет пенсий по старости облегчить уход с работы тем, кто достигает пенсионного возраста. В результате, молодое поколение получит больше возможностей найти работу, и все – как молодые, так и пожилые – будут увереннее чувствовать себя перед перспективой надвигающейся старости.

Та часть законодательства, которая относится к страхованию от безработицы, не только устранит зависимость от пособий в периоды сокращения рабочих мест, но также, благодаря стабилизации покупательной способности народа, смягчит удар экономического спада. С другой стороны, система страхования от безработицы даст предпринимателям стимул к более тщательному планированию своих потребностей в рабочей силе. Это послужит тому, что безработица может быть преодолена с помощью стабильности самих рабочих мест.

Однако меры социального страхования, о которых я рассказал, рассчитаны на будущее. В настоящее время на нас лежит ответственность за то, чтобы обеспечить насущные потребности тех, кто не имеет работы сегодня. С этой целью Конгресс принял такую обширную программу общественных работ, какой еще не знала история страны. Мы ставим задачу дать работу трем с половиной миллионам трудоспособных мужчин и женщин, которые сейчас живут на пособия. Решение этой задачи в равной степени зависит от правительства и от частной промышленности.

Мы, не теряя времени, приступили к осуществлению этой обширнейшей программы общественных работ. У нас есть все основания рассчитывать, что к осени она уже пойдет полным ходом. Я думаю, вам будет интересно

услышать от меня, как мы собираемся организовать эту деятельность. В этой связи я хочу выделить шесть основополагающих принципов.

Во-первых, проекты общественных работ должны быть полезными сами по себе.

Во-вторых, проекты должны предусматривать, чтобы значительная часть затрачиваемых денег шла непосредственно на оплату труда.

В-третьих, по мере возможности, предпочтение должно отдаваться таким проектам, которые обещают значительную часть затрат вернуть в виде доходов в государственную казну. В-четвертых, средства, выделенные на каждый проект, должны быть без промедлений фактически израсходованы, а не отложены на покрытие затрат в будущем. В-пятых, во всех случаях проекты должны в первую очередь обеспечивать работу тем, кто в настоящий момент получает пособия.

Наконец, средства должны распределяться между проектами таким образом, чтобы помощь районам и регионам была пропорциональна числу безработных, получающих пособия в каждом из них.

Далее, я думаю, вам будет интересно узнать, как именно федеральное правительство собирается построить свою работу в этом направлении.

Во-первых, я создал отдел информации и обработки заявок, в который должны поступать для предварительного рассмотрения все предложения по расходованию государственных средств.

Во-вторых, после того как отдел информации рассмотрит предложения и отсеет неприемлемые, оставшиеся будут поступать в отдел распределения ассигнований, в работе которого примут участие представители всех основных государственных органов, занятых в реализации программы общественных работ, представители крупных городов, а также рабочих организаций, фермерства, банков и промышленности. Отдел распределения ассигнований будет рассматривать все предлагаемые ему рекомендации, а одобренные им проекты будут затем представляться президенту, который, в соответствии с законом, принимает окончательное решение о выделении средств.

На следующем этапе о принятом решении будет ставиться в известность тот государственный орган, в компетенции которого находится данный проект, а также новый орган – отдел контроля за выполнением проектов общественных работ. В обязанности этого отдела будет входить координация закупок сырья и материалов, а также контроль за тем, чтобы занятые в проектах люди были исключены из списков на пособия. Кроме этого, отдел будет определять ставки оплаты для различных местностей, отвечать за то, чтобы полностью использовались существующие службы занятости, а также помогать людям, привлеченным к общественным работам, вернуться в частный сектор, как только там возникнет возможность трудоустройства. Кроме того, – и это очень важно, – отдел контроля должен будет обеспечивать ход работ по проектам в соответствии с принятыми графиками.

Я посчитал, что из соображений бережливости весьма разумно, пока это возможно, не создавать для руководства работами нового крупного правительственного аппарата. Правительство страны сейчас насчитывает, по крайней мере, шестьдесят различных органов, большинство которых существует уже многие годы. В совокупности, эти органы располагают опытом и квалифицированными кадрами, необходимыми для осуществления тех 250 или 300 видов работ, которые имеет в виду предпринять. Таким образом, органы правительства просто будут заниматься тем же, чем занимались всегда, только в несколько большем объеме. Это нам гарантирует, что выделенные средства будут в максимальной степени расходоваться именно на создание новых участков работ, а не на то, чтобы расширять дорогостоящую административную надстройку здесь, в столице.

Подготовка к реализации программы ведется уже в течение многих месяцев. Выделение средств на лучшие проекты уже началось. Подобраны главные исполнители; вместе они уже в основном готовы отвечать за выполнение задачи. Я хорошо понимаю, что страна уже до истечения этого года ожидает развертывания работ, как говорится, «на всю катушку». И хочу заверить моих сограждан: мы не пожалеем сил для того, чтобы обеспечить эффективное расходование государственных средств, а в результате – осуществить крупное наступление на проблему безработицы.

Мы несем ответственность перед всем народом. Это – великий общенациональный крестовый поход. Это поход против губительной для человеческого духа вынужденной праздности – порождения экономической депрессии. Мы поведем наступление на этого врага, не щадя сил и не делая никаких исключений. Нельзя допустить, чтобы к людям разных слоев общества или разных политических взглядов применялись какие-то разные подходы.

Однако хочу предупредить, – без сомнения, вы меня поймете, – что, когда такая кампания охватывает все три с лишним тысячи округов нашей страны, в отдельных случаях мы можем столкнуться с неэффективным, плохим управлением или с растратой средств. И тогда, конечно, найдутся люди, которые постараются убедить вас, что эти отдельные неудачи типичны для всего предприятия. Мы с вами не должны забывать, что в каждом большом деле обязательно бывают недостатки. Во всех сферах жизни есть мошенники; в любой отрасли встречаются предприниматели, насаждающие несправедливые производственные порядки, а в любой профессии находятся свои «паршивые овцы». Конечно, и чиновники правительственных органов могут быть повинны в каких-то прегрешениях, однако долгий опыт убеждает меня, что примеров такого рода в правительстве, пожалуй, меньше, чем на любом другом поприще.

Друзья мои, предотвратить порочные проявления в реализации программы общественных работ может прежде всего неусыпная бдительность самого американского народа. Я призываю моих сограждан во всей стране тесно сотрудничать со мной во имя того, чтобы наша программа стала образцом эффективного и морально-безупречного общественного предприятия – такого, какого мир еще не знал.

Пора дать сокрушительный ответ тем циникам, которые утверждают, что демократическое управление не может быть честным, не может быть эффективным. С вашей помощью мы это сделаем. Я надеюсь, что вы будете

следить за ходом работ во всех уголках нашей страны. Свободно выступайте с критикой. Если увидите, что где-то дела ведутся не так, как следует, что работы можно организовать лучше, сообщайте об этом мне. Ни вы, ни я не нуждаемся в критиканах, выискивающих недостатки с предвзятых позиций. Однако я буду ревностно оберегать право каждого гражданина указывать своему правительству, где и как можно более эффективно потратить общественные деньги на благо американского народа.

Далее, друзья мои, я хотел бы коснуться того, что еще предстоит сделать Конгрессу. На его рассмотрении находится большой пакет мер в дополнение к программе экономической и социальной перестройки, которой мы занимаемся последние два года, о чем я уже много говорил. Сегодня у меня будет возможность упомянуть только некоторые из них, но я совсем не хочу, чтобы кто-то из этого сделал вывод, что другие рассматриваемые важные предложения не вызывают у меня интереса или одобрения.

Закон о восстановлении национальной промышленности утрачивает силу 16 июня этого года. Тщательно все взвесив, я обратился к Конгрессу с просьбой продлить действие этого полезного средства государственного управления. По мере проведения закона в жизнь, мы обнаруживали все новые и новые возможности для реализации поставленных в нем целей. Ни один здравомыслящий человек не захочет отказываться от того, чего мы уже достигли. Мы должны и впредь запрещать детский труд; гарантировать минимальную оплату труда; ограничивать продолжительность рабочего дня; охранять право на коллективные трудовые договоры, разрабатывая и внедряя соответствующие процедуры. И наконец, при сохранении здоровой конкуренции везде, где только возможно, искоренять несправедливые производственные порядки, за которые держится эгоистическое меньшинство, – те самые порядки, которые и послужили главной причиной недавнего краха в промышленности.

На рассмотрении Конгресса находятся также законодательные меры, которые должны воспрепятствовать созданию ненужных холдинговых объединений в коммунальном секторе³. Я считаю, что эти меры послужат восстановлению экономики, – и вот почему. Производство электроэнергии в стране практически вернулось к рекордному уровню 1929 года. Можно сказать, что, в целом, компании, обеспечивающие коммунальное электро- и газоснабжение, находятся в превосходном положении. Однако из-за засилья холдингов коммунальный сектор уже давно пребывает в состоянии внутренней войны и враждует с общественным мнением. Общее снижение курса акций коммунальных компаний в основном произошло до моего вступления в должность. Чрезмерное сосредоточение контроля в руках холдинговых объединений привело к тому, что управление коммунальными объектами стало вестись опосредованно, издали. В результате коммунальные компании начали терять живую связь с местным производством и населением, которым они призваны служить. Соответственно изменилось отношение к ним на местах. Что еще важнее, такое положение породило во всей стране опасения по поводу того, что очень узким группам досталась слишком большая экономическая власть.

Всем нам известно, что бизнес, который теряет доверие своих клиентов и доброе имя в глазах общественности, не может долго оставаться привлекательным для инвесторов. Законодательные меры, о которых я говорю, послужат на пользу инвесторам коммунальных предприятий, так как исправят те условия, которые сегодня приводят к утрате этими предприятиями доброго имени и доверия со стороны потребителей. В будущем намеченные меры дадут коммунальным предприятиям прочное основание как для отношений с общественностью, так и для отношений между собой.

Под действием этого законодательства в долгосрочной перспективе должны снизиться потребительские тарифы на газ и электроэнергию. Будет также защищена фактическая ценность, то есть фактическая доходность той собственности, которая принадлежит тысячам инвесторов и которая по старым законам не имела никакой защиты от того, что называли «бешеными финансами». Замечу, что и в юридическом смысле ценность собственности не пострадает.

Вступление в действие другого пакета законов должно послужить не только восстановлению деловой активности, но и, в широком смысле, – экономическому возрождению страны. Речь идет о законах, призванных укрепить юридический статус нашего транспорта. Назрела потребность в законодательном регулировании пассажирских и грузовых перевозок между штатами, а также перевозок по водным путям. Нужно укрепить законодательную базу деятельности торгового флота и воздушного транспорта. В законодательном усилении нуждается также Комиссия по торговле между штатами, призванная выработать целостную концепцию национальной транспортной системы, которая сохраняла бы преимущества частной собственности и в то же время давала правительству возможность защитить общественные интересы в этой важнейшей сфере услуг.

Наконец, коснусь банковской системы. В этой области у нас есть самые обнадеживающие результаты в деле восстановления общественного доверия к частным банкам. Мы все знаем – и не должны забывать, – что частное банковское дело фактически существует с разрешения и под контролем всего народа, от имени которого выступают федеральная власть и власти штатов. Мудрая государственная политика состоит не только в обеспечении надежности банков, но также в том, чтобы банковские ресурсы в полной мере поставить на службу экономической жизни страны. С этой целью более двадцати лет назад было решено, что правительство должно обеспечить такое положение, при котором национальный кредит контролировался бы не горсткой частных банковских институтов, а государственным органом, имеющим высокий авторитет в глазах общества. В качестве инструмента этой политики была создана Федеральная резервная система. Двадцатилетний опыт показал, что усилия по созданию Федеральной резервной системы были оправданы, однако ясно и то, что многое в ее работе можно и нужно улучшить⁴. Ряд предложенных поправок к Закону о федеральной резервной системе заслуживает незамедлительной поддержки со стороны Конгресса. Эти поправки предусматривают разумный минимум усовершенствований, в которых нуждается Федеральная резервная система в свете прошлого опыта и в силу сегодняшних потребностей.

Перечисленные меры, по большей части, входят в программу национального возрождения, которую я рекомендовал Конгрессу в соответствии со своим конституционным долгом. Как я уже говорил, эти меры должны существенно дополнить программу. Они призваны обогатить жизнь нашей страны путем оздоровления и рационального упорядочения ее различных сторон, а также обеспечить продуманную защиту более слабых членов общества перед сильными.

Еще никогда, со времени своего вступления в должность в марте 1933 года, я не ощущал в Америке столь явственно атмосферу возрождения. Дело не только в восстановлении материальной основы жизни каждого человека в отдельности. Возрождается доверие к нашим демократическим порядкам, к республиканским государственным институтам. Мы выстояли в величайшем экономическом бедствии, принесшем нашей стране много лишений и опасностей. В самые мрачные периоды национальных испытаний мы сохранили веру в нашу способность распоряжаться собственной судьбой. Страхи рассеиваются. В обществе растет взаимное доверие, крепнет обновленная вера в неисчерпаемую способность человека улучшать свое материальное и духовное состояние с помощью демократических форм правления. Эта вера уже получает заслуженную награду. За это мы должны быть благодарны Богу, который хранит Америку.

Примечания

¹ 8 апреля 1935 г. принят Закон об ассигнованиях на чрезвычайную помощь (Emergency Relief Appropriation Act). На его основе создана Администрация развития общественных работ (Works Progress Administration – WPA).

² Речь идет о Законе о социальном страховании (Social Security Act).

³ Речь идет о законе о холдингах коммунального обслуживания (Public Utility Holding Companies Act).

⁴ Закон о банках 1935 г. (Banking Act of 1935). Региональные банки Федеральной резервной системы подчинились вновь созданному Совету губернаторов в Федеральной резервной системе. Тем самым концентрировалось наблюдение за рыночными операциями и их расценками.

<...>

План реформы Верховного суда США

Март 1937 г. был отмечен драматическими событиями – конфликтом Верховного суда с президентом Ф. Д. Рузвельтом.

В общей сложности с января 1935 г. по май 1936 г. Верховный суд аннулировал 11 важнейших законов, принятых на первых этапах «Нового курса». Многие из них вводились в 1933 г. сроком на два года, такие как: восстановление национальной промышленности, развитие сельского хозяйства и др. Они требовали продления, и тут Верховный суд стал тормозом реформ.

Первые годы «Нового курса» проходили в режиме чрезвычайного положения, когда Конгресс давал соответствующие права президенту. Верховный суд молчал. В 1935 г. под воздействием консервативных сил верховная судебная власть обрушилась на права федерального правительства регулировать различные аспекты социально-экономических отношений в стране.

По Конституции США три ветви власти: исполнительная (президент), законодательная (Конгресс) и судебная (Верховный суд) имеют свои функции и построены так, что путем «сдержек и противовесов» обеспечивают стабильность государственных и правовых институтов, непрерывность функционирования самой государственной власти.

Президентские выборы в 1936 г. стали своеобразным референдумом в пользу «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта. Верховный суд стал объектом критики общественности.

5 февраля 1937 г. Рузвельт направил в Конгресс послание о плане реформы Верховного суда, предусматривающего расширение состава суда. Но Конгресс не принял его.

Вместе с тем, стало очевидным, что Верховный суд не может оставаться на прежних позициях. Был признан конституционным Национальный акт о трудовых отношениях. В мае 1937 г. прошел проверку на конституционность Закон о социальном страховании, в 1939 г. Закон о регулировании сельского хозяйства 1938 г.

В 1937 – 1938 гг. ушли в отставку два консервативно настроенных члена Верховного суда – У. Ван-Девантер и Дж. Сазерленд. Их места заняли либералы Х. Блэк и С. Рид. К 1943 г. состав Верховного суда полностью изменился, из прежних девяти членов остался только один.

Несмотря на то, что план реформы Верховного суда не состоялся, стало очевидным правовое оправдание социально-экономических реформ «Нового курса».

9 марта 1937 года

Друзья мои, в своем выступлении в прошлый четверг я подробно говорил о некоторых экономических проблемах, которые, по общему признанию, стоят перед страной¹. После этого я получил множество писем от людей, которые выражали мне свою поддержку. Ответить каждому не имею возможности, поэтому пользуюсь случаем, чтобы сказать спасибо всем вам.

Сегодня я впервые за время моего второго президентского срока отчитываюсь по радио перед народом, сидя за своим рабочим столом в Белом доме². Мне вспоминается тот мартовский вечер четыре года назад, когда я делал это в первый раз. Мы тогда переживали разгар банковского кризиса.

Вскоре после этого, опираясь на авторитет Конгресса, мы попросили граждан страны продать федераль-

ному правительству по обусловленной цене все золото, находившееся в частных руках. Идущий сегодня процесс восстановления экономики показывает, насколько верной была эта политика.

Однако, когда почти два года спустя Верховный суд рассматривал ее конституционность, положительное решение было вынесено с минимальным перевесом: пять голосов – «за», четыре – «против». Стоило еще одному судье проголосовать «против», и наша великая страна была бы снова поставлена на грань безнадежного хаоса. По сути дела, четверо судей посчитали, что право безжалостно взыскивать все до цента по частному контракту священо и выше самой Конституции, главное назначение которой состоит в том, чтобы заложить прочные и вечные основы жизни нации.

В 1933 году мы с вами знали, что никогда больше не должны допустить подобного разлада экономической системы, что мы не можем себе позволить опасности еще одной «Великой депрессии».

Мы также убедились, что избежать повторения тех мрачных времен можно только имея правительство, наделенное необходимой властью, чтобы устранить и в будущем предотвращать злоупотребления и несправедливость, которые довели систему до хаоса.

Мы поняли это и начали осуществлять программу борьбы со злоупотреблениями и несправедливостью, чтобы придать нашей экономической системе равновесие и устойчивость, застраховать ее от тех факторов, которые преопределили события 1929 года.

На сегодняшний день мы прошли еще только часть пути по этому курсу, а восстановление экономики уже идет нарастающими темпами, так что может возникнуть опасность повторения ситуации 1929 года – не на этой неделе, не в текущем месяце, но, возможно, в ближайшие год-два.

Чтобы завершить программу, необходимо принять ряд законов для всей страны. Никакие индивидуальные усилия или усилия на уровне городов и штатов не смогут нас защитить сегодня, в 1937 году. Это так же верно, как и десять лет назад. Даже после принятия необходимых законов потребуются время – много времени, – чтобы административным путем выработать средства излечения экономики. Значит, чтобы успеть завершить программу укрепления экономической безопасности, нам нужно, не теряя времени, наделить правительство страны полномочиями для такой деятельности.

Четыре года назад реальные действия стали предприниматься только тогда, когда до роковой черты было совсем недалеко. Еще немного – и было бы слишком поздно. Если мы извлекли из кризиса хоть какой-то урок, то мы не позволим себе увязнуть в новых бесплодных дискуссиях и дебатах, все время откладывая день принятия решений.

Кризис многому научил американский народ. На последних трех общенациональных выборах он подавляющим большинством проголосовал за то, чтобы Конгресс и президент взяли за обеспечение экономической безопасности – и не после многолетних дебатов, а немедленно.

Однако суды поставили под вопрос правомочность избранного народом Конгресса, подвергли сомнению его право защитить нас от катастрофы, право на поиск смелых решений в новой социальной и экономической ситуации.

Мы и теперь переживаем кризис – я имею в виду нашу способность двигаться дальше по пути обеспечения экономической безопасности. Этот кризис внешне малозаметен: вкладчики не толпятся в очередях у закрытых дверей банков. Однако прозорливые люди понимают, что он может иметь далеко идущие последствия, нанести большой урон Америке.

Сегодня я хочу поговорить с вами о том, каких действий требует нынешний кризис. А действовать нам необходимо, поскольку до сих пор еще не решены жгучие проблемы одной трети нашего населения, которой не хватает еды, одежды, жилья.

В прошлый четверг, говоря об американской форме правления, я сравнил ее с запряженной тройкой лошадей, которую по Конституции американский народ использует для возделывания своей нивы. Три лошади – это, конечно, три ветви власти: Конгресс, исполнительная власть и суды. Две лошади – Конгресс и исполнительная власть – сегодня тянут плуг слаженно, а третья – нет. Те, кто хотят представить дело так, что президент Соединенных Штатов будто бы стремится управлять всей тройкой, забывают ту простую истину, что президент как глава исполнительной власти сам является одной из лошадей.

Тройкой правит не кто иной, как американский народ. Это американский народ хочет, чтобы нива была возделана. Поэтому американский народ ждет, что и третья лошадь будет тянуть в лад с первыми двумя.

Я надеюсь, что в последние две недели вы перечитывали Конституцию Соединенных Штатов. Как и Библию, ее стоит перечитывать снова и снова. Понять Конституцию несложно, если помнить, чем она была вызвана к жизни. После Революции тринадцать первых штатов пытались жить по Договору об образовании конфедерации и выяснили для себя необходимость создания национальной государственной власти с достаточными полномочиями, чтобы решать общие проблемы. В преамбуле говорится, что цели Конституции – образовать более совершенный союз и содействовать всеобщему благоденствию. Полномочия, данные Конгрессу во имя этих целей, пожалуй, проще всего определить так: это полномочия, необходимые для решения всех проблем, которые на то время имели общенациональный характер и которые нельзя было решить, действуя только на местном уровне.

Однако авторы Конституции пошли дальше. Понимая, что в будущем могут встать новые, неизвестные в то время общенациональные проблемы, они широко сформулировали права Конгресса, дав ему полномочия «устанавливать налоги... и обеспечивать совместную оборону и всеобщее благоденствие Соединенных Штатов».

Друзья мои, я совершенно убежден, что в этой формуле ясно выразилось основополагающее намерение патриотов – авторов федеральной Конституции – создать в стране государственную власть с общенациональными

полномочиями «в целях образования более совершенного союза» для нас и нашего потомства.

На протяжении почти двадцати лет после создания Конституции между Конгрессом и судом не возникало противоречий. Затем, в 1803 году, Верховный суд решил, что один из принятых Конгрессом законодательных актов находится в прямом противоречии с Конституцией. Суд счел себя вправе объявить закон неконституционным и сделал это. Однако некоторое время спустя сам Верховный суд признал, что такое право имеет чрезвычайный характер и его применение должно быть ограниченным. Судья Вашингтон³ выразил это так: «Уже естественный долг уважения к мудрости, высокой нравственности и патриотизму законодательного органа велит заведомо считать каждый принятый им закон действительным, если только нарушение Конституции не доказано с полной несомненностью».

Однако с тех пор, как у нас набрало силу законодательное движение, направленное на обеспечение социального и экономического прогресса, Верховный суд стал все чаще и все самоувереннее утверждать свое право налагать вето на законы, принимаемые Конгрессом и законодательными собраниями штатов, полностью пренебрегая тем, что в прошлом он ограничил это право. В последние четыре года было предано забвению то мудрое правило, что не следует подвергать сомнению конституционность принятых законов без очень серьезных оснований. Верховный суд действовал уже не как судебный, а как политический орган.

Когда Конгресс стремился стабилизировать сельское хозяйство страны, улучшить условия труда, оградить бизнес от несправедливой конкуренции, защитить наши национальные ресурсы и еще многими другими путями послужить решению проблем, явно имеющих общенациональный характер, Верховный суд присваивал себе право судить о разумности действий Конгресса – одобрять или не одобрять государственную политику, выраженную в принимаемых законах.

В этом обвинении я не одинок. Такого же мнения придерживаются наиболее уважаемые члены самого Верховного суда. Я не имею возможности процитировать все, что они говорили, когда оставались в меньшинстве при рассмотрении таких вопросов, но, например, когда был объявлен неконституционным Закон о пенсионном обеспечении железнодорожников, председатель Верховного суда Хьюз⁴ написал в своем особом мнении, что решение большинства «отступает от здравых принципов» и налагает «неоправданное ограничение на право регулирования торговли»⁵. При этом Хьюза поддержали трое других судей. В другом случае, когда неконституционной была объявлена Администрация регулирования сельского хозяйства, судья Стоун⁶ сказал о решении большинства, что оно «превратно трактует Конституцию». С ним согласились двое других судей. Приведу еще один пример: когда рассматривался и был признан неконституционным закон штата Нью-Йорк о минимальной ставке оплаты труда, судья Стоун заявил, что большинство суда навязывает Конституции «свои личные экономические предубеждения» и что лишать законодательную власть свободы в выборе мер борьбы с бедностью, обеспечения средств к существованию и охраны здоровья большинства населения – значит, «делать государственное управление бесильным». К мнению Стоуна присоединились еще двое судей.

Зная об этих разногласиях в Верховном суде, невозможно поверить утверждениям некоторых его членов, что именно Конституция велит им, к их глубокому сожалению, препятствовать воле народа. Становится ясно, как прав был судья Хьюз, когда он говорил: «Мы все подчиняемся Конституции, но, что такое Конституция, определяют судьи».

Не ограничиваясь чисто судебными функциями, Верховный суд стал чем-то вроде третьей палаты Конгресса – «сверхзаконодательной» палаты, по выражению одного из судей. Вольно интерпретируя Конституцию, суд навязывает ей слова и смысл, которых ее создатели в нее не вкладывали и не имели в виду.

В итоге мы, весь народ, поставлены в такое положение, что нам придется принять меры и каким-то образом оградить Конституцию от Верховного суда, а Верховный суд – от него самого. Мы должны найти способ апеллировать на решения Верховного суда к еще более высокой инстанции, каковой является сама Конституция. Нам нужен такой Верховный суд, который будет отправлять правосудие, подчиняясь Конституции, а не подчиняя ее себе. В наших судах должны править законы, а не люди.

Я хочу – думаю, все американцы меня поддержат, – чтобы у нас действовала независимая судебная власть, как это было задумано авторами Конституции. Для этого необходим такой Верховный суд, который обеспечивал бы исполнение Конституции, как она написана, без попыток «подправить» ее, произвольно применяя судебные полномочия и считая свое слово за высший авторитет. Независимость суда не означает, что ему дозволено отрицать общепризнанные факты.

Как же тогда нам действовать, чтобы реализовать наказ, данный нам народом? Ответ был дан в прошлом году в программе демократической партии. Вот он: «Если эти проблемы не удастся эффективно решить в рамках Конституции, мы будем добиваться принятия разъясняющих поправок, которые обеспечат нам полномочия для проведения в жизнь законов, эффективного регулирования рынка, охраны жизни и здоровья граждан, а также обеспечения экономической безопасности». Другими словами, мы сказали, что будем добиваться принятия поправок, только если все другие законодательные средства не принесут результата.

Когда я начал анализировать проблему, уже вставшую перед нами во весь рост, методом исключения пришел к выводу, что, кроме внесения поправок в Конституцию, у нас есть еще один конституционный путь обеспечить осуществление необходимых реформ. Это – влить в наши суды «свежую кровь». Нам нужны достойные люди, подготовленные для того, чтобы вершить беспристрастное правосудие. Но, с другой стороны, нам нужны такие судьи, которые привнесли бы в суды современное восприятие Конституции, – судьи, которые сохраняют за судами судебные функции, но откажутся от законодательных претензий, чем они грешат в настоящее время.

Стоит напомнить, что в сорока пяти из сорока восьми штатов нашего Союза судей избирают не пожизнен-

но, а на определенный срок. Во многих штатах судьи должны уходить в отставку, когда им исполняется семьдесят лет. На федеральном уровне Конгресс обеспечил финансовое страхование судьям всех судов, назначив пенсии в размере полного оклада тем из них, кто по достижении семидесяти лет пожелает сложить полномочия. Для членов Верховного суда эта пенсия составляет 20 тысяч долларов в год. Однако все федеральные судьи могут, по желанию, оставаться в должности пожизненно, до любого преклонного возраста.

В чем состоит мое предложение? Оно очень простое: если судья какого-либо федерального суда достигает семидесятилетнего возраста и не желает воспользоваться возможностью уйти на пенсию, президент должен дополнительно назначать нового члена суда с одобрения Сената Соединенных Штатов, как того и требует Конституция.

Это предложение преследует две главные цели. Во-первых, обеспечив постоянный приток новой, более молодой крови в нашу судебную систему, мы сможем рассчитывать, что все федеральное правосудие сверху донизу станет работать быстрее и эффективнее, а следовательно, будет обходиться дешевле. Во-вторых, решение вопросов, имеющих экономические и социальные последствия, будет поручено более молодым людям, у которых есть личный опыт жизни в современных условиях и сохранилась связь с тем миром, в котором приходится жить и трудиться среднему человеку. Это уберезет нашу конституционную систему от судебного «атеросклероза».

Число судей, которых потребуется назначать дополнительно, будет полностью зависеть от решения тех действующих судей, кому сейчас за семьдесят, а в будущем – от тех, кто достигнет этого возраста. Если, например, кто-то из шести членов Верховного суда, перешагнувших порог семидесятилетия, примет решение уйти на пенсию, то, по предлагаемому плану, никакого дополнительного места в этом органе не будет создаваться. Следовательно, общее число членов Верховного суда в любом случае не может превысить пятнадцати, но оно может быть и меньше – четырнадцать, тринадцать и так далее, вплоть до девяти.

В нашем плане нет ничего особенно нового или радикального. Он нацелен на то, чтобы состав федеральных судов все время оставался полным жизненных сил. Эту идею обсуждали и одобряли многие очень авторитетные люди с тех пор, как в 1869 году Палата представителей приняла похожее предложение.

Почему возрастной рубеж определен в семьдесят лет? Потому что в законах многих штатов, в практике государственной службы, в уставах армии и флота, в уставах многих наших университетов и почти всех крупных частных предприятий, – всюду установлен возраст выхода на пенсию в семьдесят лет или меньше.

Предполагается применять этот закон ко всем судам федеральной судебной системы. Предложение находит общее одобрение в том, что касается федеральных судов нижних ступеней; возражения выдвигаются только в отношении Верховного суда Соединенных Штатов. Однако, друзья мои, если такой порядок хорош для нижестоящих судов, он тем более нужен в высшей судебной инстанции, на решения которой уже некуда апеллировать.

Противники этого плана постарались сыграть на предрассудках и страхах, стали кричать, что я стремлюсь «прибрать к рукам» Верховный суд и что предлагаемое решение создаст зловеющий прецедент.

Что имеют в виду, когда говорят о моем намерении «прибрать к рукам» Верховный суд? Позвольте мне ответить на этот вопрос со всей прямотой, чтобы развеять сомнения тех, кто, возможно, введен в искреннее заблуждение относительно моих намерений.

Если меня обвиняют в том, что я собираюсь посадить в суд бесхребетных марионеток, которые, не считаясь с законом, будут решать конкретные дела так, как угодно мне, то я отвечаю: никакой президент, если он достоин своей должности, не назначил бы таких судей, и никакие сенаторы, если они достойны заседать в уважаемом Сенате, никогда не утвердили бы их.

Но если нарекания связаны с тем, что я хочу назначить, а Сенат – утвердить судей, достойных занимать места в судах рядом с их нынешними членами, и при этом таких, которые понимают современное положение и будут действовать в подлинном смысле как судьи, не попирая право Конгресса определять законодательную политику, если желание иметь таких судей называется желанием «прибрать к рукам» федеральную судебную власть, то я говорю: да, я хочу – и большинство американского народа хочет – именно этого, причем незамедлительно.

Можно ли менять число судей в Верховном суде? Не создаст ли это опасного прецедента? Право на это у Конгресса всегда было и будет. В прошлом число судей менялось несколько раз: при президентах Джоне Адамсе и Томасе Джефферсоне, которые были среди тех, кто подписал Декларацию независимости, а также при Эндрю Джексо́не, Аврааме Линкольне и Улиссе С. Гранте⁷.

Я же только предлагаю вводить дополнительных членов суда по четко определенному правилу, исходя из достижения судьями установленного возрастного рубежа. Что же касается опасного прецедента, то, если когда-нибудь в будущем у Америки появятся основания не доверять своему Конгрессу в вопросах применения Конституции, это будет означать такой провал демократии, по сравнению с которым любой прецедент, относящийся к судебной системе, уже не будет иметь большого значения.

Наше общество так заинтересовано в поддержании физической бодрости судейского корпуса, что для поощрения престарелых судей к уходу в отставку предлагает им пожизненную пенсию в размере полного оклада. Почему же мы тогда должны отдавать процесс обновления состава судов на волю случая, ставить его в зависимость от желания или нежелания отдельных судей?

Наша политическая традиция явно направлена на то, чтобы судебная власть постоянно получала приток новой, молодой крови. Обычно каждый президент назначает большое число районных и окружных судей, и практически все президенты в истории Соединенных Штатов назначили, по крайней мере, по одному члену Верховного суда. Президент Тафт назначил пять членов и определил кандидатуру председателя. Президент Вильсон – трех, президент Гардинг – четырех, включая председателя, президент Кулидж – одного, президент Гувер – трех, в том

числе председателя. Исключением стал мой первый президентский срок.

Такая последовательность назначений должна была обеспечить возрастную сбалансированность Верховного суда. Однако, по случайному стечению обстоятельств и в силу нежелания отдельных лиц расстаться со своими местами в Верховном суде, мы теперь получили такой его состав, где к июню этого года пятерым судьям будет за семьдесят пять и еще одному – за семьдесят. Таким образом, разумная политика потерпела поражение.

Поэтому теперь я предлагаю законодательными средствами застраховать себя на будущее от подобного нарушения возрастной сбалансированности суда. Предлагаю, чтобы впредь, когда какой-нибудь судья достигает возраста семидесяти лет, состав суда автоматически пополнялся новым, более молодым членом. Таким образом, я предлагаю, чтобы политика омоложения состава наших федеральных судов, включая Верховный суд, проводилась на основе закона, а не ставилась в зависимость от случая или частных решений отдельных лиц.

Если кто-то считает, что принять такой закон – значит, создать прецедент, то разве это не тот прецедент, который нам нужен?

Как все юристы – и как все американцы, – я сожалею о том, что приходится вести этот правовой спор. Однако здесь речь идет о благополучии Соединенных Штатов и, если вдуматься, о торжестве самой Конституции, а это для нас должно быть превыше всего. Сегодня наша проблема связана не с Верховным судом как институтом, а с людьми, которые в нем служат. Мы не можем отдавать судьбу конституционной системы на откуп субъективным мнениям нескольких человек, которые, страшась будущего, хотели бы лишиться нас средств решать проблемы настоящего.

Мой план не означает наступления на Верховный суд. Речь идет о том, чтобы вернуть суду его законное и историческое место в системе конституционного правления и побудить его снова взяться за высокую задачу строительства на основе Конституции «системы живого закона». Никто лучше суда не сможет исправить то, что сделал суд. Изложил вам причины, в силу которых мы стараемся добиться нужных результатов законодательным путем в рамках действующей Конституции. Я надеюсь, что таким образом можно будет избежать трудного процесса принятия конституционной поправки. Давайте, однако, рассмотрим и эту возможность.

Предлагается множество различных вариантов поправок, которые сильно отличаются друг от друга. Ни один из вариантов не имеет достаточного числа сторонников – ни в Конгрессе, ни за его пределами. Я думаю, что потребовались бы месяцы или годы, чтобы достичь необходимого согласия относительно содержания и конкретной формулировки поправки. После этого потребовались бы еще месяцы или годы, чтобы получить для этой поправки большинство в две трети голосов в обеих палатах Конгресса.

Затем настал бы долгий этап ратификации: необходимо, чтобы поправку ратифицировали три четверти штатов. Еще не было случая, чтобы какая-нибудь поправка, задевающая интересы влиятельных экономических кругов или политических группировок, была ратифицирована за приемлемое время. И не будем забывать, что тринадцать штатов, в которых проживает всего 5 процентов избирателей, могут воспрепятствовать ратификации, даже если остальные 95 процентов избирателей страны ее поддерживают.

Очень многие издатели газет, руководители торговых палат, судейских коллегий и ассоциаций промышленников, которые сегодня стараются создать впечатление, что они двумя руками голосуют за конституционную поправку, первыми скажут, когда она на самом деле будет предложена: «О, я был за поправку, это точно, но то, что вы предложили, – не совсем то, что я имел в виду. Так что я не пожалею своих денег, времени и сил, чтобы «зарубить» вашу поправку, хотя я был бы ужасно рад помочь ратификации какой-нибудь другой поправки».

Есть две категории людей, которые возражают против моего плана, выступая при этом за конституционную поправку. К первой относятся те, кто вообще решительно против современного направления социального и экономического законодательства. Это те самые люди, которые в ходе последней избирательной кампании шли наперекор волеизъявлению народа. Их стратегия теперь состоит в том, чтобы навязать затяжной процесс принятия поправки и путем проволочек погубить законодательство, за которое решительно высказались избиратели. Таким людям я говорю: не думайте, что вам удастся долго дурачить американский народ, вводя его в заблуждение относительно своих намерений.

Ко второй категории относятся те люди, которые искренне полагают, что процесс принятия конституционной поправки – это самый лучший путь решения вопроса, и которые охотно поддержали бы разумную поправку, если бы могли прийти к согласию относительно ее конкретного содержания. Им я говорю: процесс принятия конституционной поправки не может нам дать скорого ответа на наши насущные проблемы, и мы не вправе полагаться на этот процесс как на единственно возможное решение. Когда дойдет до дела, вы обнаружите, что многие из тех, кто сейчас, возможно, вас поддерживает, будут саботировать любое разумное предложение о поправке. Внимательно присмотритесь к вашим странным новоявленным друзьям. Разве бывало когда-нибудь такое, чтобы они делом поддерживали вас в вашей борьбе за прогресс?

И еще об одном не нужно забывать. Даже если бы поправка была принята и по прошествии лет ратифицирована, ее значение зависело бы от того, что за судьи сидят в Верховном суде. При нынешнем положении Конституция – это то, что судьи считают Конституцией, а не то, что имели в виду ее авторы; так же будет и с поправкой – решающим будет толкование поправки судьями, а не ваши намерения.

Мое предложение, ни в малейшей мере, не покушается на гражданские и религиозные свободы, столь дорогие каждому американцу. Вся моя деятельность на постах губернатора и президента доказывает мою приверженность этим свободам. Я говорю тем, кто меня знает: вы можете быть совершенно уверены, что я не допущу нарушения любой ветвью власти, хоть самой малой части, унаследованных нами свобод.

Нынешняя попытка противников прогресса сыграть на опасениях людей, оберегающих личную свободу,

напоминает ту откровенно циничную политику запугивания рабочих, которую оппозиция применяла, пытаясь помешать принятию закона о социальном страховании⁸. Рабочие тогда не дали себя одурачить пропагандой, главным аргументом которой была неприкосновенность конверта с получкой, и на этот раз Америка тоже не даст себя сбить с толку.

Я выступаю за решение вопроса посредством законодательных мер, и вот почему. Во-первых, я уверен, что их можно принять уже на этой сессии Конгресса. Во-вторых, эти меры дадут нам энергичную, либерально-настроенную судебную власть, необходимую для более быстрого и дешевого отправления правосудия сверху до низу. В-третьих, таким образом мы получим федеральные суды, готовые проводить в жизнь Конституцию в том виде, как она была создана, а не пытаться присвоить себе законодательную власть, приписывая Конституции свои политические и экономические убеждения.

В течение нескольких последних десятилетий равновесие сил между тремя ветвями федеральной власти было нарушено судами – в прямом противоречии с высокими целями авторов Конституции. Я намерен восстановить это равновесие. Обращаюсь к тем, кто меня знает: думаю, вы примете мои торжественные заверения в том, что в мире, где на демократию ведется наступление, я всей душой стремлюсь к успеху американской демократии. И вы и я внесем в это каждый свой вклад.

Примечания

¹ 4 марта 1937 г. Рузвельт выступал на собрании демократов в гостинице «Мэйфлауэр».

² Двадцатой поправкой к Конституции дата вступления в должность президента США переписана с 4 марта (как это было в первый срок Ф. Д. Рузвельта в 1933 г.) на 20 января.

³ Судья Бушрод Вашингтон (1762–1829 гг.) был выдвинут в Верховный суд президентом Джоном Адамсом и с 1798 г. был его членом.

⁴ Чарльз Эванс Хьюз (1862–1948 гг.), председатель Верховного суда с 1930 г. по 1941 г.

⁵ Речь шла о пункте 3, раздел 8, статья 1 Конституции США, предусматривающем право Конгресса регулировать внешнюю торговлю между штатами.

⁶ Харлан Фиске Стоун (1872–1946 гг.). С 1925 г. – член, а с 1941 г. – председатель Верховного суда.

⁷ Конституция США не оговаривает численный состав Верховного суда. В разное время он колебался от пяти до десяти членов.

⁸ В 1935 г. как демократы, так и республиканцы поддерживали Закон о социальном страховании, по крайней мере, на уровне принципа. В то же время принятие закона наталкивалось на ожесточенное сопротивление, главным образом – со стороны Национальной ассоциации промышленников. Некоторые лидеры Американской федерации труда также выступали против законопроекта, т. к. он предусматривал отчисления из заработной платы работающих в фонд социального страхования, наряду с соответствующими взносами предпринимателей и федерального правительства.

<...>

Перепись безработных

Ликвидация безработицы – одна из главных целей «Нового курса». Почти в каждой беседе Рузвельт касался этой проблемы. Речь шла о сферах промышленного и сельскохозяйственного производства.

В официальных речах и сообщениях печати фигурировали различные цифры, которые значительно различались. Так, в 1935 г. они колебались от 9 млн 90 тыс. до 16 млн 650 тыс. В 1936 г. – от 7 млн 380 тыс. до 14 млн 750 тыс.

Конгресс принял решение о проведении в 1938 году переписи безработных.

18 января 1938 г. были опубликованы полученные результаты: 7 822 912 полностью или частично безработных. Контрольные проверки показали, что к официальной цифре следует добавить 3 047 080 человек.

Это, видимо, было связано с экономическим спадом, который охватил страну в конце 1937 – начале 1938г.

14 ноября 1937 года

Сегодня я обращаюсь к американскому народу с просьбой помочь в проведении мероприятия, которое важно для вас и для вашего правительства.

Это мероприятие – только этап, но существенный в решении общей задачи: обеспечить работой тех, кто хочет трудиться и не по своей вине пребывает в праздности; дать полную занятость тем, кто работает лишь частично; выяснить потребности рабочих и промышленности, чтобы заложить основы для более эффективного долгосрочного плана борьбы с безработицей, чем тот, которым мы располагаем сегодня.

Для такой богатой природными возможностями страны, как наша, вынужденная праздность, тем более, когда она охватывает значительную часть населения, – это парадокс, бросающий вызов человеческому разуму. Безработица – одна из самых мучительных проблем, омрачающих жизнь человечества в наше время. Она возникла с наступлением индустриальной эры и с тех пор в той или иной степени всегда стояла на повестке дня. По мере развития бизнеса и промышленности, становилась все серьезнее, а депрессия усугубила ее. Ныне безработица вынуждает затрачивать миллиарды долларов на пособия и общественные работы. В результате возросло налоговое бремя для всего народа, и нам пока не удалось сбалансировать бюджет. Проблема стоит не только перед федераль-

ным правительством. Властям штатов и местным органам управления также все труднее нести груз расходов в связи с безработицей.

Проблема безработицы существует не только у нас, но и во всех других развитых странах. Кое-где для борьбы с ней разворачивают гигантские программы производства вооружений. Однако мы, американцы, не хотим идти по этому пути. Наша нация решила проводить политику помощи безработным. Мы хотим, чтобы ни один человек не голодал из-за отсутствия работы. Такой курс мы проводим и в настоящее время. Однако ситуация требует не только временных мер, но и принципиального, долговременного решения.

Пособия безработным, конечно, не являются таким принципиальным решением. Суть дела заключается в том, чтобы всем, кто хочет работать, найти подходящие рабочие места в промышленности и сельском хозяйстве. Для этого требуется планирование и объединенные усилия, направленные на то, чтобы все неиспользованные трудовые ресурсы вошла в себя частная промышленность. Для планирования нужны фактические данные, которыми мы в настоящее время не располагаем.

Предметом планирования должны быть не только трудовые ресурсы, но и рабочие места в промышленности, поскольку мы ставим цель избавиться от «пиков» и «провалов» занятости. Мы стараемся помочь промышленникам ввести планирование, чтобы покончить с таким положением, когда в один год производится больше товаров, чем люди могут или желают купить, а в следующий производство резко сокращается, и сотни тысяч людей оказываются за воротами предприятий.

Это трудная проблема, и ее решение может потребовать больших усилий на протяжении многих лет. А пока мы нуждаемся в более полных фактических данных.

В последние годы публиковались различные приблизительные сведения о числе безработных в Соединенных Штатах. Хотя в ряде случаев эти сведения представляли определенную ценность, поскольку давали хотя бы какое-то представление о масштабах безработицы, они не обеспечивали нас достаточно надежной фактической основой, на которой можно было бы строить всеобъемлющую программу восстановления занятости. Поэтому на следующей неделе мы предпримем усилия, чтобы получить точные фактические данные. Мы собираемся провести общенациональную перепись всех полностью или частично безработных. Причем проводить перепись мы намерены подлинно демократическим способом, как принято в Америке.

Перепись будет совершенно добровольной. Мы как нация собираемся, так сказать, посмотреть в зеркало, чтобы не только увидеть правдивую общую картину безработицы в стране, но и собрать подробные данные, которые позволят строить разумные планы на будущее.

Подобный замысел добровольной переписи может принести успех только в той стране, где люди осознают свои интересы и хорошо понимают свой гражданский долг. Я уверен, что в Америке это крупное начинание будет успешным. Предпринимаются все усилия, чтобы наши граждане поняли и в полной мере оценили его значение. Я не сомневаюсь, что вы окажете проведение переписи свою деятельную поддержку. Ведь до сих пор вы неизменно поддерживали общие усилия, направленные на улучшение положения страны, усилия, в которых наш народ проявляет способность к самоуправлению.

В следующий вторник, 16 ноября, Министерство почт, располагающее самой обширной и эффективной организацией, осуществит рассылку карточек переписи безработных, которые содержат четырнадцать простых вопросов. Они будут доставлены по домашним адресам всем, без исключения, гражданам Соединенных Штатов.

Карточка переписи, которую почтальон в следующий вторник бросит в ваш почтовый ящик, представляет собой двойную открытку размером несколько больше обычной почтовой. Она в первую очередь адресована тем, кто является полностью или частично безработным, хотя трудоспособен и ищет работу. На карточке вы найдете мое послание вам. В нем я обещаю, что, если вы предоставите мне все необходимые фактические данные, это поможет нам в планировании на благо тех, кто хочет работать, но в настоящее время лишен такой возможности. Там же я призываю безработных – и всех остальных граждан нашей страны – помочь проведению переписи, чтобы она дала исчерпывающие, точные и честные результаты.

Если все полностью или частично безработные, которые способны работать и ищут работу, добросовестно заполнят эти карточки и, без всякой марки или конверта, отошлют их по почте до полуночи 20 ноября, наша страна получит достоверные данные, на основе которых можно будет выработать здравую программу восстановления занятости.

Каждому безработному важно понять, что карточка переписи не является прошением о пособии и не означает регистрации для получения работы. Перепись преследует одну единственную цель – собрать необходимую информацию. Когда вы получите карточку, вы сами убедитесь, что назначение вопросов – дать стране сведения о состоянии безработицы, более широкие, чем у нас были раньше.

Если все, к кому это относится, честно ответят на все четырнадцать вопросов, мы узнаем не только масштабы полной и частичной безработицы, но и ее географическое распределение по штатам и местностям. Кроме того, мы узнаем, какие возрастные группы в наибольшей степени поражены безработицей. Но что важнее всего, мы узнаем, какими рабочими специальностями владеют безработные и в каких отраслях промышленности их лучше использовать. Взяв на вооружение эти данные, мы сможем определять, какие тенденции в промышленности более всего способны повысить уровень занятости.

Необходимо подчеркнуть, что карточки следует заполнять только полностью или частично безработным, которые способны к работе и ищут работу. Все остальные могут оставить карточки без внимания.

Однако я обращаюсь ко всем, кто сегодня имеет работу: прошу вас по-соседски помочь безработным в вашем квартале или поселке, если им потребуется помощь, чтобы заполнить карточки правильно и своевременно.

Ваше содействие послужит для них стимулом, поможет им осознать важность этой общенациональной кампании для улучшения их положения.

Некоторые безработные, возможно, будут опасаться, что информация, полученная в ходе переписи, может быть использована для каких-то других целей, помимо помощи безработным. Я думаю, что ваше соседское участие поможет развеять эти опасения. Со своей стороны я повторяю: информация, которую вы сообщите в карточках переписи, никоим образом не будет использована против вас. Напротив, я сделаю все, что в моей власти, чтобы она послужила на пользу вам и на благо страны.

После того как мы соберем полные и достоверные данные о численности и составе незанятого населения, мы сможем, опираясь на добровольный и доброжелательный характер этих усилий, найти решение трудной проблемы безработицы. Она настолько важна, что заслуживает общенационального подхода, свободного от предубеждений и партийных пристрастий; она требует совместных действий предпринимателей, людей труда, фермеров и правительства.

Я уверен, что гений нашей нации способен, используя природные ресурсы страны, так устроить экономику, чтобы каждый американец – будь он молод или стар – имел возможность работать и зарабатывать. Я не вижу никакой необходимости и никакой логики в том, что одна треть нашего населения не получает достаточных средств для достойной по современным меркам жизни.

Покупательная способность народа – это та почва, на которой произрастает процветание страны. Если мы хотим, чтобы продукция нашей промышленности и наших фермеров находила потребителя, миллионы наших рабочих должны получать устойчивую заработную плату.

Дальновидные руководители нашей промышленности теперь осознали, что существенная доля дохода корпораций должна расходоваться на заработную плату, в противном случае, почва, на которой растет промышленность, скоро истощится. Американские фермеры понимают, что наемные рабочие их – основные потребители и что рынки сельскохозяйственной продукции зависят от покупательной способности широких масс населения.

Таким образом, в решении проблемы безработицы непосредственно заинтересован каждый отдельный человек, каждая экономическая группа. Обсуждение этой проблемы нужно вести не с узких позиций, продиктованных экономическими и политическими предрассудками, а в широком русле логики. Мы найдем решение только тогда, когда будем располагать фактическими данными и признаем взаимную ответственность.

Право на труд – неотъемлемая привилегия свободного человека. Если это право продолжительное время нарушается в отношении любого отдельного человека, который нуждается в работе и хочет работать, это следует расценивать как вызов нашей цивилизации и устоям нашего общества. Америка в изобилии наделена природными ресурсами. Воодушевленные высокой целью поставить эти ресурсы на службу всем гражданам страны мы беремся за проблему восстановления занятости с твердой надеждой найти для нее более удовлетворительное решение, чем то, которое у нас имеется сегодня.

Перепись безработных – разумная мера, предваряющая разработку конструктивной программы восстановления занятости, – должна стать примером дружного общенационального действия. Она еще раз даст нам почувствовать нашу национальную солидарность, которая составляет силу и славу Америки.

<...>

О политике «Нового курса» и выборах 1938 г.

Выступление Ф. Д. Рузвельта было последним в мирное время. Когда начнется Вторая мировая война, основные силы будут брошены на укрепление оборонного потенциала страны. При этом президент будет подчеркивать все позитивные изменения, которые принес «Новый курс». Он подводил итоги выхода страны из экономического спада 1937 – 1938 гг., обозначал решения, принятые Конгрессом по его программе, предложенной в начале 1938 г.

Ф. Д. Рузвельт, в конечном итоге, мог сказать, что Верховный суд стал покладистее, что Конгресс одобрил, в принципе, запрошенные им ассигнования на общественные работы, на помощь фермерам, одобрил «справедливые условия труда», в феврале 1938 г. принял Закон о регулировании сельского хозяйства. Все эти и другие решения могли стабилизировать обстановку в стране.

Обращала на себя внимание оценка Ф. Д. Рузвельта сил внутри страны, которые выступали за то, чтобы правительство активно не вмешивалось в решение современных проблем. Они убеждали, что все проблемы «могут быть решены на основе частной инициативы, благотворительности», что «нужно отказаться от многого из того, что было сделано».

По убеждению президента, «правительство постоянно несет ответственность за решение возникающих проблем, оно ни на год, ни на месяц, ни даже на один день не может сложить с себя этой ответственности...»

24 июня 1938 года

Друзья мои, американская публика и американские газеты находятся во власти привычек. Сейчас здесь, в Вашингтоне, стоит один из самых теплых вечеров, какие я только могу припомнить, но все же и мой разговор с вами наверняка по традиции назовут «Беседой у камина».

Наша система правления, к счастью, является демократией. И в духе этой демократии ваш президент опять пользуется возможностью, чтобы отчитаться о ходе дел в государстве, отчитаться перед истинными правителями страны – ее избирателями.

Закончилась очередная сессия Конгресса семьдесят пятого созыва, который был избран в ноябре 1936 года на четко выраженной либеральной платформе. Если не возникнет непредвиденных обстоятельств, сессий больше не будет до тех пор, пока новый состав Конгресса, который нам предстоит избрать в ноябре, соберется в январе следующего года.

С одной стороны, семьдесят пятый Конгресс не выполнил многого из того, чего от него ожидали. Например, он отказался ввести в действие более эффективный механизм исполнительной ветви власти. Конгресс также не последовал моей рекомендации предпринять далеко идущие шаги, необходимые для того, чтобы вновь поставить на ноги железные дороги страны.

Однако, с другой стороны, стараясь оправдать ту платформу, на которой было избрано большинство конгрессменов, этот состав Конгресса сделал больше для нашей страны, чем любой другой за весь период от окончания мировой войны до весны 1933 года.

Сегодня я упомяну только самое главное из того, что было сделано.

Конгресс усовершенствовал наше аграрное законодательство, что позволит обеспечить фермерам более справедливую долю национального дохода, провести почвозащитные мероприятия, построить зернохранилища на любую погоду, помочь арендаторам добиться независимости, найти новые области применения сельскохозяйственной продукции и положить начало страхованию урожая¹.

После многократных обращений с моей стороны Конгресс принял Закон о справедливых условиях труда, который мы называли «законопроектом о ставках и часах». В применении к производствам, работающим на торговлю между штатами, он кладет конец детскому труду, устанавливает нижний предел для ставок заработной платы и верхний – для продолжительности рабочего времени. За исключением, возможно, Закона о социальном страховании, это самая масштабная и дальновидная программа мероприятий на благо рабочих, которая когда-либо принималась у нас или в какой-либо другой стране. Без всякого сомнения, она будет означать для нас движение к более высокому уровню жизни, к повышению способности населения покупать продукцию ферм и заводов.

Среди управляющих крупных компаний есть такие, кто предрекает нам всякие бедствия. Они получают по тысяче долларов в день и привыкли отправлять служащих на пособие по безработице, лишь бы сохранить в неприкосновенности резервы своей фирмы. Оплачивая за счет акционеров почтовые расходы, чтобы пропагандировать свое личное мнение, они будут доказывать вам, что заработная плата рабочего на уровне 11 долларов в неделю будет иметь катастрофические последствия для американской промышленности. Не позволяйте им обмануть и запугать вас. К счастью для бизнеса и, следовательно, к счастью для страны, управляющие такого типа – редкость, и большинство руководителей предприятий с ними решительно не согласны.

Конгресс образовал комиссию, которая будет заниматься накоплением фактических данных, чтобы разобраться в путанице противоречивых учений об оптимальном регулировании бизнеса, а потом выработать более осмысленное законодательство о монополиях, фиксированных ценах и отношениях между крупным, средним и малым бизнесом. В отличие от значительной части остального мира, мы, американцы, твердо верим в частное предпринимательство и в прибыль как движущую силу человеческой деятельности. Однако мы понимаем, что должны постоянно совершенствовать практику бизнеса, чтобы обеспечить устойчивый разумный уровень доходов, научный прогресс, свободу частной инициативы, создать перспективы для «маленького человека», справедливые цены, достойную заработную плату и постоянную занятость населения.

Конгресс установил единый контроль над коммерческой авиацией и авиапочтой, учредив Управление гражданского воздухоплавания, и впервые в истории страны поставил вопрос о распространении статуса государственного должностного лица на всех начальников почтовых отделений.

Конгресс создал Управление по жилищному обеспечению, которое поможет финансировать широкомасштабную программу ликвидации трущоб и строительства дешевого жилья для малообеспеченных слоев нашего городского населения. А приняв необходимые поправки к Закону о жилищном обеспечении, Конгресс облегчил частному капиталу строительство скромных частных домов и недорогого жилого фонда для сдачи в аренду.

Конгресс обоснованно сократил налоги на малые корпорации и облегчил для Корпорации финансирования реконструкции предоставление кредитов предприятиям всех типов. Я думаю, мы вправе ожидать от банкиров страны, что они будут участвовать в кредитовании в тех случаях, когда правительство через Корпорацию финансирования реконструкции предлагает взять на себя значительную долю риска.

Конгресс выделил также дополнительные средства Администрации развития общественных работ, Администрации общественных работ², Администрации электрификации сельских районов³, Гражданскому корпусу охраны природных ресурсов и другим государственным органам. Эти ассигнования предназначены для того, чтобы позаботиться о возросшем – я надеюсь, временно, – числе безработных, и стимулировать производство на частных предприятиях всех видов.

Все данные меры в совокупности я называю национальной программой защиты нашей экономической системы. Это программа взвешенных действий; она предполагает одновременное продвижение на всех «фронтах», исходя из понимания того, что все экономические трудности, стоящие перед отдельными социальными группами и слоями, по существу сводятся к одной общей проблеме.

Наконец, в ответ на наращивание вооружений в других странах и в силу сложившейся международной обстановки, которая серьезно беспокоит всех нас, Конгресс утвердил важные дополнительные ассигнования на укрепление национальной обороны⁴.

Есть еще один важный вопрос, по которому в Конгрессе велась борьба, закончившаяся победой народа Соединенных Штатов. Это тот случай, когда можно сказать, что была проиграна первая битва, но выиграна вся

война.

Вы, наверное, помните, что примерно полтора года назад, 5 февраля 1937 года, я обратился к Конгрессу с посланием, в котором шла речь о необходимости ряда реформ федеральной судебной системы. За время деятельности этого состава Конгресса, если не конкретные предложения, то цели, которые я ставил в том послании, были так или иначе в значительной степени осуществлены.

Верховный суд полностью изменил свое отношение к конституционным вопросам. Его последние решения красноречиво свидетельствуют о готовности сотрудничать с двумя другими ветвями власти в налаживании эффективной работы нашей демократии. Правительству дано право защищать свои интересы в судебных процессах между частными сторонами в тех случаях, когда затрагивается вопрос о конституционности федеральных законов, и во всех делах по такому вопросу непосредственно апеллировать к Верховному суду. Ни один судья больше не имеет права приостанавливать действие федерального закона на основании одного только собственного вывода о его неконституционности. Члены Верховного суда теперь могут выходить на пенсию по достижении семидесяти лет после десяти лет службы. Для ускорения рассмотрения дел созданы дополнительные судейские должности, а для повышения гибкости федеральной судебной системы разрешено на время прикомандировывать судей к тем округам, где для судов накопилось слишком много работы.

Другим достижением Конгресса, как я полагаю, стал тот факт, что в его решениях – пусть неявно – отразилась приверженность американского народа курсу разумного и последовательного либерализма. Конгрессмены поняли, что в современных условиях правительство постоянно несет ответственность за решение возникающих проблем и что оно ни на год, ни на месяц, ни даже на один день не может сложить с себя этой ответственности на том основании, что кто-то утомлен или напуган быстрыми темпами нашей современной жизни.

Некоторые мои оппоненты, да и сторонники, говорили мне, что я идеализирую американский народ, преувеличиваю его разумность и упорство в достижении цели. Однако я по-прежнему убежден, что после 1932 года американский народ стал требовать и сейчас требует, чтобы частное предпринимательство и отношение к нему правительства обладали двумя качествами. Первое – полная честность. Те, кто занимает высокое положение, должны быть честными. Ведь они распоряжаются средствами других людей, распределяют или платят налоги в соответствии с доходами. Второе – искреннее уважение к потребностям простых людей, всех людей, которым нужна работа, чтобы получить справедливую долю жизненных благ, иметь возможность сделать накопления и шанс продвинуться в жизни.

После выборов 1936 года многие политически и житейски искушенные люди советовали мне предоставить событиям двигаться по инерции, устроить себе в течение четырех лет спокойную жизнь и не воспринимать слишком серьезно программу демократической партии. Такие же советы они давали и Конгрессу. Эти люди утверждали, что народ устал от реформ, проводимых политическими средствами, и уже не так решительно выступает против притязаний тех узких кругов, которые, несмотря на катастрофические результаты своего руководства в 1929 году, жаждут снова захватить контроль над государственной властью в Соединенных Штатах.

Еще никогда на нашей памяти на президента, сенаторов и конгрессменов не обрушивалась такая мощная пропаганда пораженчества, как это было в период работы Конгресса семьдесят пятого созыва. Никогда еще у нас не было столько «медноголовых» – таких же, как во времена Гражданской войны, когда «медноголовые» изо всех сил пытались заставить Линкольна и Конгресс отказаться от борьбы, дать расколоть страну на две части и вернуть мир – мир любой ценой⁵.

Деятельность этого Конгресса завершилась в пользу народа. Моя вера в американцев и их собственная вера в себя были оправданы. Я поздравляю с этим Конгресс и его руководителей, а американский народ – с тем, что он сохранил власть в своих руках.

Несколько слов о нашем экономическом положении. Мне безразлично, каким словом его назвать – «спад» или «депрессия». В 1932 году совокупный национальный доход всего населения страны достиг низшей отметки в 38 миллиардов долларов. В последующие годы он постоянно повышался и в прошлом – 1937 году – уже равнялся 70 миллиардам долларов, несмотря на значительное свертывание деловой активности и снижение цен на сельскохозяйственную продукцию в последние четыре месяца года. В текущем году, хотя делать окончательные выводы еще слишком рано и можно дать только самый предварительный прогноз, мы рассчитываем, что национальный доход не опустится ниже отметки в 50 миллиардов долларов, что значительно лучше тех 38 миллиардов долларов, которые у нас были в 1932 году. Не забудем также, что бизнес и сельское хозяйство сегодня не разваливаются на ходу, подобно ветхой повозке, как это было ужасной зимой 1932–1933 годов.

В прошлом году ошибки совершали и руководители частной промышленности, и лидеры рабочих организаций, и правительство – все три стороны.

Руководители промышленности настойчиво просили резко сократить государственные расходы, утверждая, что сами одолеют спад. Однако они совершили ошибку, слишком быстро нарастив товарные запасы и установив многие цены на таком высоком уровне, что товары не раскупались.

Совершали ошибки и рабочие лидеры. Подстегиваемые воспоминаниями о том, как десятилетиями подавлялось рабочее движение, они зашли слишком далеко в борьбе за свои права, неблагоразумно прибегли к таким методам, которые напугали многих благожелательно настроенных людей⁶. Они требовали, чтобы работодатели вели с ними коллективные переговоры об условиях найма, и в то же время мирились с незаконными действиями рабочих союзов.

Не избежало ошибок и правительство. Оно необоснованно надеялось, что промышленность и рабочие организации сами найдут верный путь. Кроме того, оно допустило ошибку в сроках, когда не сумело в прошлом году

провести законопроект о сельском хозяйстве и законопроект о «ставках и часах».

Мы надеемся, что, наученные этим опытом, силы промышленности – и капитал и труд будут – более разумно действовать сообща, более тесно, чем в прошлом, сотрудничать со своим правительством. Такому сотрудничеству я буду очень рад. А в настоящий момент им, без сомнения, нужно занять единую позицию, чтобы предотвратить снижение заработной платы, которое еще больше уменьшило бы покупательную способность населения.

Сегодня днем, всего несколько часов назад, мне сообщили, что крупная сталелитейная компания объявила о снижении цен на свою продукцию. Я особенно удовлетворен тем, что это должно произойти без какого-либо уменьшения заработной платы. Нужно всемерно поощрять промышленников, которые на своих предприятиях проводят политику большого объема производства при высоких ставках оплаты труда.

Если такая практика станет повсеместной, то в результате должны возникнуть условия, при которых отпадает необходимость в большей части правительственных расходов, в настоящее время необходимых потому, что пока не удалось обеспечить единство действий.

Вы, конечно, помните, что, начиная с 4 марта 1933 года и по сей день, не проходило и недели, чтобы не раздавались крики оппозиции – немногочисленной оппозиции – с призывами «сделать что-нибудь, сказать что-нибудь, дать людям уверенность». В нашей стране имеется некая, весьма обособленная группа, умеющая широко рекламировать свои взгляды и упорно нежелающая, быть заодно с основной массой народа независимо от того, хорошо или плохо обстоят дела. Представители этой группы требуют, чтобы все остальные пошли на большие уступки, приняли их точку зрения, – только тогда они согласятся признать, что обрели «уверенность».

Эти оппозиционеры требовали «восстановить уверенность», когда были закрыты банки, и твердили о том же, когда банки открылись. Они требовали «уверенности» тогда, когда улицы заполнили голодные толпы безработных; и тогда, когда людей обеспечили пропитанием и работой; во время засухи, поразившей страну; и когда поля стали приносить щедрый урожай; в прошлом году, когда автомобилестроительные заводы работали в три смены, круглые сутки, выпуская больше автомобилей, чем страна была способна купить; и теперь, когда эти заводы закрылись, чтобы избавиться от излишков продукции.

Однако, друзья мои, я полагаю, что многие из тех, кто громогласно требовал обеспечить «уверенность», начинают понимать, что они слишком долго упорствовали в своей роли непримиримых и не прочь теперь поговорить об объединении действий. Я считаю, что у большинства американского народа есть уверенность, уверенность в себе, в своей способности при помощи правительства решить насущные проблемы.

Вы – как и я – не удовлетворены тем, насколько мы продвинулись в коренном решении проблем бизнеса и сельского хозяйства, а также социальных проблем. Полагаю, что именно поэтому огромное большинство из вас хочет, чтобы правительство продолжало свою деятельность в этом направлении. Если говорить совершенно откровенно, мне очень нужна ваша поддержка, и я вижу признаки того, что в будущем смогу рассчитывать на более широкую поддержку – не только своих старых сторонников, но и тех, кто прежде боролся с прогрессом не на жизнь, а на смерть.

Теперь, чтобы довести эту мысль до конца, я хочу сказать несколько слов о предстоящих первичных выборах.

Пятьдесят лет назад выдвижение кандидатов от партий обычно происходило на съездах. В представлении публики, партийный съезд – это тесная группа людей, собравшаяся в прокуренном зале, чтобы составить партийные списки.

Прямые первичные выборы были изобретены для того, чтобы сделать процесс выдвижения кандидатов от партии более демократичным – дать партийным избирателям возможность самим определить их путем голосования.

То, что я сейчас собираюсь сказать, не относится к первичным выборам какой-то конкретной политической партии. Это принципиальный вопрос, касающийся всех партий – демократической, республиканской, фермерско-лейбористской, прогрессивной, социалистической и любой другой. Я хочу, чтобы в этом была ясность.

Надеюсь, что каждый, кто связан с какой-нибудь партией, примет участие в первичных выборах и задумается при этом о тех основных принципах, ради которых его партия вообще выступает на политической арене. Это позволит избирателям сделать более обоснованный выбор между кандидатами различных партий на общих выборах в ноябре. Выборы не могут обеспечить стране четкого курса, если общенациональные партии различаются только названиями, а по своим принципам похожи друг на друга, как горошины в стручке.

На предстоящих первичных выборах во всех партиях будет много столкновений между двумя направлениями политической мысли, обычно именуемыми либерализмом и консерватизмом. Попросту говоря, либеральное направление исходит из признания того, что новые явления общественной жизни во всем мире требуют новых подходов.

Мы – сторонники этого направления в Америке – твердо убеждены в том, что эти новые подходы можно принять и успешно провести в жизнь в нашей стране при существующей форме правления, если мы используем правительство как инструмент для обеспечения взаимодействия различных общественных сил. Мы верим в то, что сможем решить наши проблемы, прилагая для этого постоянные усилия в рамках демократии, не допуская ни фашизма, ни коммунизма. Мы выступаем против идеи некоего моратория на реформы – идеи, по существу, просто реакционной.

Хочу, чтобы меня правильно поняли: когда я говорю «либерал», имею в виду людей, верящих в прогрессивные принципы демократии и представительной власти, а не каких-то экстремистов, которые, по существу,

склоняются к коммунизму. Подобный экстремизм для нас так же опасен, как и фашизм.

Другое – консервативное – направление мысли исходит из той общей посылки, что правительству не следует активно вмешиваться в решение современных проблем. Консерваторы полагают, что все проблемы могут быть решены на основе частной инициативы и благотворительности, что нам нужно отказаться от многого из того, что мы сделали. Например, вернуться к старому золотому стандарту, прекратить выплачивать все пенсии по старости и пособия по безработице, отменить закон о ценных бумагах и биржах и позволить монополиям безудержно обогащаться. Словом, вернуться к такому правлению, какое у нас было в двадцатые годы.

Предполагая, что все кандидаты обладают достаточными умственными способностями, участник первичных выборов, как мне кажется, должен задать себе один важный вопрос: «К какому из этих общих направлений мысли принадлежит кандидат?»

Как президент Соединенных Штатов я не прошу избирателей на ноябрьских выборах голосовать за демократов против республиканцев или против кандидатов какой-нибудь другой партии. И в первичных выборах демократической партии я, как президент, не принимаю участия. Однако в качестве лидера демократической партии, на котором лежит ответственность за проведение в жизнь либеральных принципов, четко выраженных в демократической платформе 1936 года, я считаю себя вправе высказываться в тех немногих случаях, когда при обсуждении кандидатов от демократической партии возникают вопросы, задевающие эти принципы, или когда явно злоупотребляют моим именем.

Не поймите меня превратно: я никогда не стал бы публично выражать предпочтение кому-либо в первичных выборах на уровне штата только потому, что кандидат, придерживающийся, в целом, либеральных взглядов, честно расходится со мной по какому-то конкретному вопросу. Для меня гораздо важнее общее отношение кандидата к сегодняшним проблемам и его искреннее желание на практике удовлетворить нужды людей. Мы с вами знаем, что прогрессу могут препятствовать не только открытые реакционеры, но и те, кто на словах соглашается с прогрессивными целями, но всегда находит причины выступить против любого конкретного предложения, направленного на достижение этих целей. Такие кандидаты на все говорят: «Да, но...»

Для меня также важно, какую позицию занимает кандидат и его сторонники в отношении свободы собраний – права американских граждан мирно выражать свои взгляды и мнения по важным социальным и экономическим вопросам. Если где-то, хотя бы одному гражданину, отказывают в праве говорить и верить так, как он хочет, значит, там нет и намека на конституционную демократию. Американский народ не пойдет на поводу у деятелей, которые под флагом патриотизма пытаются подавить личные свободы.

Поскольку мы живем в стране, где существуют свобода слова и свобода печати, в период до ноябрьских выборов будет наноситься много «ударов ниже пояса». Под этим я понимаю обман избирателей, личные нападки, игру на предрассудках. Конечно, было бы гораздо лучше, если бы в избирательной борьбе применялись не «удары ниже пояса», а аргументы.

Я надеюсь, что кандидаты либерального направления ограничатся аргументами и не будут прибегать к недостойным средствам. Когда оратор или автор печатного выступления в попытке повлиять на общественное мнение от сдержанной аргументации опускается до нечестных приемов, в девяти случаях из десяти он наносит больше вреда себе, чем своему оппоненту.

У китайцев есть по этому поводу притча, за которой стоят три или четыре тысячи лет развития цивилизации. Как-то два китайских кули горячо спорили посреди людной улицы. Иностранец удивился, что их спор не переходит на кулаки. Его китайский знакомый объяснил: «Тот, кто ударит первым, тем самым признает, что разумных доводов у него не осталось».

Я уверен, что и на первичных выборах летом и на общих выборах в ноябре американские избиратели всегда распознают кандидатов, у которых не осталось разумных доводов.

Примечания

¹ Закон о регулировании сельского хозяйства был принят в 1938 г. (*Agricultural Adjustment Act of 1938*). Для стабилизации производства и продаж он предусматривал, в частности, вознаграждение фермерам за земли, оставленные под парами, и за восстановление заброшенных полей.

² Администрация развития общественных работ (*WPA*) существовала с 1935 г. до 1942 г. В общей сложности предоставила работу 8 млн. безработных.

³ Об эффективности работ Администрации электрификации сельских районов свидетельствует тот факт, что до 1933 г. из 9 ферм только одна имела электричество. В ходе реализации «Нового курса» из 9 ферм только одна не имела электричества.

⁴ Закон Винсона о расширении военно-морских сил (*Vinson Naval Expansion Act of 1938*) выделял, в частности, средства на создание «флота двух океанов».

⁵ В ходе Гражданской войны (1861–1865 гг.) «медноголовыми» называли северян, осуждавших решительные действия А. Линкольна и его сторонников.

⁶ В то время обострялись отношения между администрацией предприятий и рабочими. Знаменитые «сидячие» забастовки – когда рабочие захватывали заводы, отказываясь покидать их, – многим умеренно настроенным американцам казались «покушением на частную собственность». Первая крупная «сидячая» забастовка произошла на заводе «Дженерал Моторс» в г. Флинте, штат Мичиган. Вскоре такая тактика распространилась и на другие отрасли. Кроме того, в отношениях между работодателями и рабочими стали проявляться элементы насилия. Особенно ожесточенный характер имели события в мае 1937 г. на заводе Генри Форда

в Ривер Руж и на заводе «Рипаблик Стил» в Чикаго.